Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 278 (9049) | Понедельник, 5 октября 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

Гитлеровские разбойники любой ценой хотят овладеть Сталинградом.

Советские воины! Помните: бои под Сталинградом имеют важнейшее значение для всего хода великой отечественной войны. Еще больше стойкости, упорства, мужества—и враг будет отброшен! Ни шагу назад—таков приказ родины!

ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД

Сталинград.

Сколько раз на протяжении четверти века этот город стоит в центре внимания человечества! Как много в нем заключено для сердца советского народа! С этим городом связана ярчайшая страница гражданской войны. С ним неразрывно связан бурный взлет нашей индустриализации. И сейчас снова над миром, об'ятым огнем пожарищ и войны, полыхает слава Сталинграда.

Город-герой, город-воин, город прекрасных наших традиций и стальной большевистской воли.

Вспомним 1918 год.

Огненное кольцо контрреволюции стягивается все туже и туже вокруг Царицына. Белогвардейские генералы уже предвкушают падение волжской твердыни. Партия, Ленин поручают оборону города товарищу Сталину. В кратчайший срок были созданы дивизии, бригады, полки. Аппарат очистили от врагов и бездельников. Город превратился в военный лагерь. Под ружье встали рабочие царицынских заводов.

Сталинградцы! Все — на защиту своих улиц, своих домов, своей земли, политой кровью отцов! К вам, ко всем защитникам Сталинграда, взывают герои царицынской обороны в своем обращении: «Не сдавайте врагу наш любимый город! Любой ценой защитите город Сталина! Бейтесь так, чтобы слава о вас, как и о защитниках Царицына, звенела в веках!»

Под Царицыном в 1918 году решался исход борьбы, происходившей на всей огромной территории юго-востока Советской России, от донских степей до Северного Кавказа и Туркестана.

Так и теперь героическая оборона Сталинграда нарушает широкие планы гитлеровского командования. Гитлер предполагал быстро разделаться с городом, разрубить наш фронт. Немцы бешено рвутся к Сталинграду, надеясь, что им удастся, овладев Сталинградом, направить войска на Москву, на Баку. Героические защитники Сталинграда своей стойкостью срывают эти планы гитлеровских разбойников. Не удались Гитлеру и далеко идущие планы, связанные со Сталинградом,— расширить фронт борьбы против СССР. Героическая оборона Сталинграда еще более укрепила уважение к силе Советского Союза со стороны других государств. И чем тверже вы, защитники Сталинграда, будете стоять на своих рубежах, чем крепче будете бить ненавистного врага, тем прочнее и прочнее будут позиции СССР.

Как закаленный в битвах солдат, твердо стоит Сталинград на своем посту. Под яростной бомбардировкой немецких самолетов заводы продолжали выпускать свою продукцию, а когда вражеские бомбы повредили часть заводских зданий, в наспех организованных мастерских ремонтировались танки, которые тут же, выйдя из ворот завода, вступали в бой.

Бессмертна в наших сердцах память о защитниках Царицына. Никогда не угаснут в сердцах советского народа и имена рабочих Сталинградского тракторного завода, первенца социалистической индустриализации, которые жизнью и смертью своей преградили врагу путь к городу. Вечным ореолом славы покрыли себя сталевары Кузьмин, Орлов, Ольга Ковалева, слесари Володин, Иванов, Савченко, рабочие Симонов, Позднышев и другие.

С затаенным дыханием следит мир за гигантской битвой, развернувшейся на берегах Волги. Каждое сообщение мгновенно облетает весь свет. Газеты всех стран на первых страницах печатают телеграммы о положении в районе Сталинграда, о ходе небывалого в истории сражения.

Мировая печать единодушно отмечает беспримерный героизм защитников города. Турецкая газета «Иклам», высмеивая болтовню о «непобедимости» германской армии, пишет: «Один только Севастополь боролся дольше, чем французская армия, один только Сталинград оказывает более упорное и сильное сопротивление, чем вся Европа».

Так же, как в 1918 году, могучая воля товарища Сталина и стойкость советских людей обеспечили успех обороны Царицына, так и теперь Сталинград держится этой непреклонной волей, этой чудесной стойкостью.

Немцы бросили на подступы к городу десятки моторизованных и пехотных дивизий, более тысячи самолетов. Порою до сотни танков штурмуют узкие участки, по нескольку сот самолетов пытаются проложить дорогу пехоте. Обозленные героическим сопротивлением советских воинов, гитлеровцы с яростью вандалов обрушились на прекрасный город. Его просторные площади изрыты воронками от разрыва бомб и снарядов, его театры, дворцы культуры, школы, больницы, дома *разрушены и сожжены*. Над городом стоит багровый дым пожарищ.

Но выше его вознеслась слава героев Сталинграда. Вся Красная Армия должна брать с них пример!

Немцы пытались с хода прорваться танками к важному участку под Сталинградом. Путь врагу преградили тридцать три советских воина. Два дня они держали свой рубеж, хотя фашисты окружили их со всех сторон. Советские богатыри выстояли против 70 танков, сожгли 27 из них, истребили свыше 150 немцев и покрыли неблекнущей славой боевые знамена родины. Родина увенчала их заслуженной наградой. Так надо стоять против вражеских танков!

Отчизна требует от всех воинов Красной Армии, от всех защитников Сталинграда, чтобы они сражались с такой же беззаветной стойкостью, как славные гвардейцы, обороняющие город на самом тяжелом участке. Порой они выдерживают по 12—15 атак в день, лежат под градом вражеских бомб и снарядов, но не отступают ни на шаг. Среди горящих развалин их сердца стали тверже немецкой стали. Немецкие танки отходят назад, но советские гвардейцы остаются на местах. За одни только сутки они уничтожили 42 вражеских бронированных машины. Так надо бороться с врагом!

Все ожесточеннее и кровопролитнее становятся бои за Сталинград. Враг несет колоссальные потери. Подступы к городу и улицы окраин устланы остовами сотен сгоревших немецких танков, трупами тысяч немецких солдат и офицеров. Недаром сами немцы назвали путь к городу «дорогой мертвецов». Но враг не унимается. Несмотря на огромные потери, он все еще бросает в бой новые силы. Лишь на-днях под Сталинград прибыли две новых пехотных дивизии и одна танковая. Судьба города зависит от железной стойкости, выдержки, воинского уменья защитников Сталинграда.

Вспомните, товарищи, что на этих окраинах ваши отцы защищали свою родину, свой дом, ваше счастье. Вспомните, товарищи, что вашими руками были созданы заводы и фабрики города, театры и институты. Помните, товарищи, что бои под Сталинградом имеют важнейшее значение для всего хода великой отечественной войны против немецких разбойников, помните, что от исхода вашей борьбы во многом зависит будущее ваших детей! Так будьте же достойны памяти своих отцов, оборонявших Царицын, будьте достойны трудовой доблести строителей «СТЗ», выигравших битву за индустриализацию, равняйтесь по героям, защищающим свои рубежи до последнего дыхания!

Весь наш народ с волнением следит за ходом битвы на берегах Волги. Стойкость и мужество защитников Сталинграда воодушевляют советских людей на новые трудовые подвиги. Сталевары дают ускоренные плавки—в помощь защитникам Сталинграда! Шахтеры выдают на-гора уголь сверх плана—в помощь защитникам Сталинграда! Колхозники убирают хлеб до зерна—в помощь защитникам Сталинграда!

Весь советский народ, вся Красная Армия, партия, правительство, товарищ Сталин — с вами, дорогие защитники нашей волжской твердыни! С вами миллионы людей, миллионы верных сердец во всех странах мира. Так еще упорнее ведите, товарищи, бой за Сталинград, чтобы обессилить, а затем отбросить и разгромить врага!

ОТВЕТЫ тов. И. В. СТАЛИНА НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА АМЕРИКАНСКОГО АГЕНТСТВА АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Московский корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс г. Кэссиди обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталину с письмом, в котором просил устно или письменно ответить на три вопроса, интересующие американскую общественность.

Тов. И. В. Сталин ответил г-ну Кэссиди следующим письмом:

Господин Кэссиди!

Ввиду занятости и в связи с этим невозможности дать Вам интервью ограничиваюсь дачей краткого письменного ответа на Ваши вопросы.

1. «Какое место в советской оценке текущего положения занимает возможность второго фронта?»

Ответ. Очень важное,— можно сказать,— первостепенное место.

2. «Насколько эффективна помощь союзников Советскому Союзу и что можно было бы сделать, чтобы расширить и улучшить эту помощь»?

Ответ. В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск,— помощь союзников Советскому Союзу пока еще мало эффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств.

3. «Какова еще советская способность к сопротивлению?»

Ответ. Я думаю, что советская способность к сопротивлению немецким разбойникам по своей силе ничуть не ниже,— если не выше,— способности фашистской Германии или какой-либо другой агрессивной державы обеспечить себе мировое господство.

С уважением

И. СТАЛИН.

3 октября 1942 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 4 ОКТЯБРЯ

В течение ночи на 4 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши войска отбивали атаки противника. Огнем артиллерии истреблено до 200 немецких солдат и офицеров, уничтожено 9 танков, 35 автомашин, 6 минометных батарей и 7 станковых пулеметов. На одном из участков наши гвардейцы-минометчики совершили успешный огневой налет и вынудили противника поспешно отступить.

Южнее Сталинграда часть под командованием тов. Макарчука разгромила 5 румынский пехотный полк. Захвачено 10 орудий, 30 пулеметов, винтовки, боеприпасы и разное военное имущество.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши части на отдельных участках вели активные боевые действия. Н-ская часть захватила укрепленный рубеж немцев и уничтожила до роты гитлеровцев, 4 орудия, 7 пулеметов и 3 миномета. Сожжено 3 вражеских танка. На другом участке бойцы подразделения противотанковых ружей подбили и сожгли 5 немецких танков и 3 автомашины противника.

* * *

В районе Моздока продолжались бои в одном населенном пункте, на окраину которого вчера прорвался противник. Бойцы Н-ской части, отбивая атаки гитлеровцев, подбили 2 танка и уничтожили более 100 немецких солдат и офицеров.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта наши части в бою с противником разрушили 10 ДЗОТ'ов и истребили до двух рот немецкой пехоты. Наши бойцы овладели железнодорожным мостом и ведут бои на подступах к одному населенному пункту. Захвачено 6 минометов, 200 винтовок, 100 тысяч патронов, 2.000 мин и другие трофеи. На другом участке пехота и танки противника вклинились в нашу оборону. Решительными контратаками, переходящими в рукопашные схватки, продвижение немцев приостановлено.

* * *

На одну из станций, где стоял наш бронепоезд, налетела группа вражеских бомбардировщиков. Бойцы бронепоезда под командованием старшего лейтенанта Расторгуева и военкома политрука Яковлева сбили два немецких самолета. Под бомбежкой врага воентехник 2 ранга Ситников и красноармейцы т.т. Горев, Богданов и Бабов вывели в безопасное место и тем самым спасли 150 вагонов, груженных хлебом.

* * *

Около раз'езда У. партизаны пустили под откос поезд немецко-фашистских оккупантов. Уничтожено 4 вагона с солдатами и офицерами карательного отряда и 2 платформы с оружием и боеприпасами.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 170 немецкой пехотной дивизии Адольф Х. рассказал: «Я прожил месяц в Первомайске, на Украине. В этом городе немецкие военные власти устроили массовую резню мирного населения. По приказу коменданта солдаты погнали несколько тысяч жителей за город, к противотанковым рвам и расстреляли их. Перед расстрелом солдаты грабили свои жертвы, раздевали их догола. В расстрелах принимали участие не только немецкие солдаты, но и штатские немцы, приехавшие из Германии *управлять оккупированными* районами. Командир отряда штурмовиков гор. Дюссельдорфа Гельмут Бенцен хвастал, что он собственноручно убил семь мирных граждан. Все эти факты могут подтвердить солдаты Эльвин Шауэр, Якоб Гильден и Губерт Майер».

* * *

Голландские патриоты ведут самоотверженную борьбу против немецких захватчиков. В городе Гааге за последнее время без вести пропали 32 солдата и 3 офицера немецкого гарнизона. В Утрехте патриоты ночью остановили автомобиль с немецкими офицерами, убили четырех гитлеровцев и захватили их оружие. В конце сентября из канала Эй в Амстердаме, было извлечено 6 трупов немецких солдат.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 4 ОКТЯБРЯ

В течение 4 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

За истекшую неделю с 27 сентября по 3 октября включительно в воздушных боях, на аэродромах и огнем зенитной артиллерии уничтожено 257 немецких самолетов. Наши потери за это же время—137 самолетов.

* * *

За 3 октября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 12 немецких танков, до 40 автомашин с войсками, взорвано 3 склада боеприпасов, разбит железнодорожный состав, подавлен огонь 8 артиллерийских батарей, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Противник силами пехоты и танков непрерывно атакует наши позиции. Два батальона немецкой пехоты при поддержке танков в течение дня шесть раз атаковали позиции Н-ской части. Наши бойцы при поддержке артиллерии отбили все атаки гитлеровцев и уничтожили до 200 солдат и офицеров противника. Немцы пытались захватить ДЗОТ, в котором находился красноармеец т. Назарьян. Отважный боец хладнокровно расстреливал наседавших на него гитлеровцев. Одного за другим он истребил 17 немецких солдат и *отстоял ДЗОТ до тех пор, пока к нему были* присланы другие бойцы. На другом участке огнем наших гвардейцев-минометчиков сожжено 4 немецких танка, подавлены 3 минометных батареи, разрушено 7 ДЗОТ'ов и уничтожено до трех рот немецкой пехоты.

* * *

Северо-западнее Сталинграда на одном из участков наши войска вели активные боевые действия. В боях за высоту бойцы Н-ской части подбили 2 немецких танка и истребили до 150 вражеских солдат и офицеров. Захвачено орудие, 8 пулеметов, 4 миномета и боеприпасы. Группа наших разведчиков совершила смелый налет на командный пункт одной части противника и захватила важные штабные документы.

* * *

В районе Моздока продолжались бои в одном населенном пункте. Бойцы Н-ской части в течение дня отбили шесть атак пехоты и танков противника. Подбито 7 немецких танков и уничтожено до двух рот гитлеровцев. Минометчики под командованием т. Бакадзе истребили до 100 гитлеровцев и уничтожили 6 автомашин и станковый пулемет с расчетом.

* * *

В районе Воронежа на одном из участков наши пехотинцы и танкисты смелой атакой ворвались в расположение противника. Сломив упорное сопротивление гитлеровцев, наши части захватили оборонительный рубеж. В результате боев за день уничтожено до 1.800 солдат и офицеров противника. Взяты трофеи и пленные.

* * *

Пленный лейтенант 10 полка 6 румынской пехотной дивизии Иоя Верде рассказал: «В прошлогодних боях нашу дивизию разбили наголову. Жалкие ее остатки были отведены в тыл. Здесь дивизия получила пополнение из солдат старших возрастов. Их кой-как обучили, и вскоре дивизию снова отправили на фронт. Накануне от'езда два солдата из отдельной минометной роты повесились в казарме. 40 человек из полка дезертировало. Немцы бросили нашу дивизию на опасный участок фронта, и она в первые же дни потеряла только убитыми свыше 2.000 человек».

* * *

Пленный солдат 5 роты 254 полка 110 немецкой пехотной дивизии Рудольф Цепак рассказал: «В деревнях, где я был, все русские носят номера. Немецкие комендатуры придумали это для того, чтобы унизить русских. Без номера ни один русский не имеет права показаться на улице. Выходить из деревни запрещено. Немецкие военные власти опасаются, что жители убегут к партизанам, и поэтому контролируют дороги, входы и выходы из крупных населенных пунктов».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы обрекли на голодную смерть население Макеевки (Донбасс). Все магазины и рынки закрыты. Жителям под страхом смертной казни запрещено выходить за черту города. В конце сентября гитлеровцы схватили 23 жителей Макеевки, которые шли в ближайшие деревни в надежде достать там продовольствие. Все они были расстреляны. За попытку уйти из Макеевки гитлеровцы повесили на телефонных столбах рабочего металлургического завода 55-летнего Радько Назара Алексеевича, мать четырех детей Чуйко Анастасию Георгиевну и 14-летнего Леву Петренко.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 октября. (**Воен. корр. «Правды»**). Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжают вести активные действия.

Противник по всему фронту ведет сильный орудийный, пулеметный и минометный огонь и местами предпринимает атаки. Отражая одну из таких атак, гвардеец Берулин выкатил свое орудие на открытую позицию, расстрелял до сотни немцев и поджег вражеский танк. Разведчики одной из гвардейских частей ворвались на командный пункт германской части и захватили ценные штабные документы.

В части, где комиссаром Егоров, снайперы за день перебили 32 немцев, шесть из них убил красноармеец Савеев.

В районе Моздока

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 октября. (**Воен. корр. «Правды»**). В течение всего вчерашнего дня в районе Моздока противник предпринимал атаки с целью захватить один населенный пункт, имеющий важное значение. Атаки следовали одна за другой силой от батальона до полка пехоты и от 10 до 30 танков. За день было отбито шесть атак, во время которых нашими частями уничтожено 7 танков и до двух рот фашистов.

На другом участке фронта немцы также предприняли две атаки, но были отброшены и потеряли 6 танков и свыше 100 солдат и офицеров.

Попытка немцев произвести боевую разведку батальоном пехоты и 10 танками также кончилась неудачей. Неприятель потерял 50 солдат и офицеров, 2 станковых пулемета, 5 автомашин и был отброшен на исходные позиции.

ПЛЕНУМ СТАЛИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

4 октября. (**По телеграфу**). Третьего октября состоялся пленум Сталинградского обкома ВКП(б). Пленум заслушал доклад секретаря обкома партии тов. Чуянова о текущем моменте и задачах парторганизации области. Тов. Чуянов доложил пленуму о героической обороне Сталинграда, привел факты массового героизма воинов Красной Армии и бойцов народного ополчения, самоотверженно отстаивающих любимый город советского народа.

— Гитлеровцы рассчитывали одним ударом смять ряды защитников Сталинграда, с хода занять город,—говорит докладчик.— Но немецкое командование жестоко просчиталось. Сталинград живет и борется.

В докладе секретаря обкома партии тов. Прохватилова о выполнении государственных планов хлебозаготовок, озимого сева, взмета зяби, подготовке к зимовке скота были приведены яркие цифры и примеры самоотверженного труда колхозников области, охваченных единым порывом—оказать защитникам Сталинграда всемерную помощь в разгроме ненавистного врага.

Пленум принял по обоим докладам решения.

Пленум обратился к защитникам Сталинграда и всем трудящимся области с призывом отстоять Сталинград, невзирая ни на что. «С каждым днем все ожесточеннее становится гигантская битва за Сталинград,—говорится в обращении.—К Сталинграду приковано внимание всей страны. Родина требует от нас выдержать все испытания, как бы тяжелы они ни были. Отстоять Сталинград любой ценой».

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

ГОРОД Н., 4 октября. (**Корр. «Правды»**). Вчера на многолюдном собрании в одном из крупнейших цехов авиационного завода № 292 с докладом о текущем моменте выступил начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) тов. Г. Ф. Александров.

Собравшиеся с большим под'емом приняли письмо товарищу Сталину.

КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР ЗАКОНЧИЛА УБОРКУ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР И КАРТОФЕЛЯ

БЕЛОМОРСК, 4 октября. (ТАСС). Колхозы и совхозы республики завершили уборку зерновых культур. В сжатые сроки собран военный урожай, вдвое превысивший урожайность зерновых культур в прошлом году.

Вчера, на месяц раньше прошлогоднего, колхозы закончили копку картофеля.

КОЛХОЗЫ КАЗАХСТАНА ЗАКОНЧИЛИ КОСОВИЦУ КОЛОСОВЫХ

АЛМА-АТА, 4 октября. (ТАСС). Колхозы Казахстана закончили косовицу колосовых

В десяти областях республики закончено скирдование хлебов. Быстрее, чем в прошлом году, идет обмолот.

Вступив в предоктябрьское соревнование, ускоренными темпами ведут уборку урожая просоводы республики. Крупяных и бобовых культур скошено на четверть миллиона гектаров больше, чем было убрано в конце сентября прошлого года.

ПОДАРКИ ТРУДЯЩИХСЯ ГРУЗИИ ФРОНТОВИКАМ

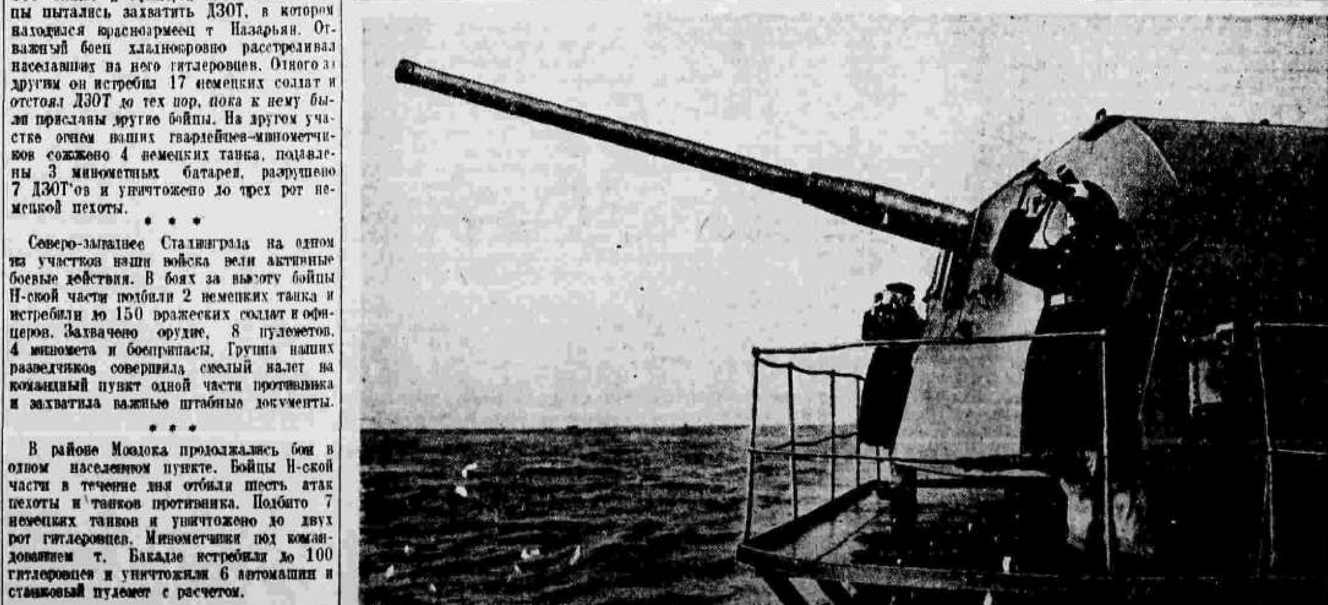
ТБИЛИСИ, 4 октября. (ТАСС). Любовно готовят трудящиеся Грузии октябрьские подарки бойцам и командирам Действующей армии. Коллектив депо Тбилиси собрал свыше 7 тысяч рублей, на которые он приобретает для фронтовиков табак, вино, фрукты.

На-днях колхозники Тбилисского района отправили на фронт большое количество теплого обмундирования и белья. В Цхваричаметском сельсовете собрано на подарки 10 тысяч рублей.

Антифашистский митинг молодежи города Горького

ГОРЬКИЙ, 4 октября. (ТАСС). Сегодня во Дворце культуры имени Ленина состоялся антифашистский митинг молодежи города Горького. На митинге выступили секретарь городского комитета ВЛКСМ т. Смирнов, отличница школы № 27 Кузнецова, ученица-двухсотница ремесленного училища № 1 Тарантова, участница отечественной войны медицинская сестра Осипова, лучший слесарь завода «Красное Сормово» комсомолец Егоркин, секретарь горкома ВКП(б) т. Ефимов и другие.

С большим под'емом на митинге принято письмо товарищу Сталину.

Ладожская военная флотилия. В походе. Краснофлотец Д. Березин (слева) и старший краснофлотец И. Фомин ведут наблюдение за противником.

Фото А. Устинова.

ОТСТОЯТЬ СТАЛИНГРАД—НАШ СВЯТОЙ ДОЛГ!

Защитники советской родины! Истребляйте гитлеровских разбойников днем и ночью, уничтожайте и выводите из строя вражескую технику!

Северный Кавказ. Казаки гвардейского корпуса генерал-лейтенанта Кириченко в разведке. Фото С. Короткова.

АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАШИХ ВОЙСК

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 октября. (Воен. корр. «Правды»). Северо-западнее Сталинграда идут ожесточенные бои. Немцы упорно сопротивляются активным действиям наших войск, предпринимают частые контратаки. В одном месте контратака фашистской пехоты поддерживалась 26 танками. Капитан Карагодин, разгадав маневр противника, удачно определил позиции нашей артиллерии и расчетов противотанковых ружей. Когда танки стали приближаться к нашим позициям, по ним начала бить артиллерия, потом открыли меткий огонь бронебойщики. Было подбито семь танков, остальные повернули обратно. За ними отошла и немецкая пехота.

В другом месте контратака немецкой пехоты была поддержана 12 танками. На этот раз артиллеристы отрезали немецкую пехоту от танков и открыли по последним губительный огонь. Не дойдя до линии нашей обороны, танки повернули обратно. Этим воспользовались наши пехотинцы. Они ворвались в окопы гитлеровцев. Завязалась рукопашная схватка. Заместитель политрука Кочетов выстрелом в упор уложил офицера. Десятки фашистов закололи и пристрелили бойцы. Преследуя врага, наше подразделение истребило до роты фашистской пехоты. В плен захвачена группа румын.

Среди пленных оказался преподаватель философии Бухарестского университета Иван Марджаняну. Он—лейтенант, наблюдатель первой батареи 1-го конно-артиллерийского полка первой дивизии. Марджаняну сидел на наблюдательном пункте, а в это время кавалерийский эскадрон под напором наших бойцов покинул село. Философ остался один и попал в плен. Он рассказывает, что Бухарестский университет с каждым месяцем пустеет. Занятия идут только на старших курсах некоторых факультетов. Все студенты других факультетов и младших курсов университета мобилизованы в армию.

Другой пленный — лейтенант Иван Варге, в прошлом учитель, служивший начальником транспортной колонны 10-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии, показал:

— Шестая дивизия была разбита в боях под Одессой, и остатки ее отправлены в Румынию. Когда солдаты узнали, что их опять отправляют на советско-германский фронт, среди них началось недовольство. Два солдата из минометной роты повесились в казарме, до сорока солдат этого полка дезертировали. В последних боях полк вновь понес большие потери.

К. ПОТАПОВ.

ВЫСТРЕЛЫ ПОГРАНИЧНИКОВ

Недавно на одном участке Западного фронта отбывала практику команда снайперов-пограничников, закончивших перед этим учебный сбор. За короткий срок 98 пограничников уничтожили 1.501 немецкого солдата и офицера, не потеряв со своей стороны ни одного человека.

О накопленном боевом опыте фронтовики рассказали на конференции, на которой присутствовали также участники нового снайперского сбора, прибывшие из частей.

Называя с гордостью цифры уничтоженных ими немецких оккупантов (многие истребили по 30 гитлеровцев и более), выступавшие подчеркивали, что «снайперу каждый фриц дается нелегко» и «чтобы немца убить, надо его перехитрить».

На том участке, где действовали снайперы-пограничники, немцы так глубоко зарылись в землю, что могли ездить по траншеям на мотоцикле, оставаясь незамеченными. Об их передвижениях догадывались только по стуку мотора.

Цель приходилось поэтому искать упорно, настойчиво, выбирая удобные огневые позиции, выдвигаясь за передний край, стараясь пробраться к местам наибольшего скопления немцев.

В первый день практики запрещено было стрелять, хотя молодым снайперам не терпелось поскорей открыть свой счет мести. Первый день посвятили наблюдению, детальному изучению врага, его повадок, уловок, распорядка дня.

Было установлено, что в такое-то время гитлеровцы замаскировывают амбразуры на день, тогда-то отправляются умываться, завтракают, обедают. Определены были места в глубине обороны, куда немцы высылали солдат косить хлеб. С большим вниманием наблюдали снайперы за разрушениями, которые причиняла немецкой обороне наша артиллерия; к разрушенным дзотам немцы немедленно высылали солдат для ремонта.

На следующие дни во всех этих местах в положенные по немецкому расписанию часы гитлеровцев подстерегала меткая снайперская пуля.

Снайперам посчастливилось участвовать и в наступательной операции, в которой они, по отзывам командования, сыграли большую роль. Это была разведка боем силами батальона. Снайперов расположили на флангах батальона. Когда огонь нашей артиллерии нарушил первую линию укреплений и немцы, захваченные врасплох, стали выскакивать из блиндажей, в дело вступили снайперы. Фланкирующим огнем они прикрывали атаку батальона и препятствовали немцам перебросить подкрепления с соседних участков.

Но самый богатый боевой опыт наши снайперы приобрели в поединках со снайперами врага. Здесь нужно было применить все свое уменье, смекалку, терпенье и выдержку. Тот факт, что, истребив полторы тысячи немецких солдат и офицеров (а среди них было по меньшей мере десятка два снайперов), сами пограничники не потеряли ни одного человека, свидетельствует прежде всего об уменье снайперов маскироваться.

Известно, что, готовясь переползать через поляну или лес, нужно нашить на одежду побольше петелек и воткнуть в них пучки травы, превратясь таким образом самому в движущуюся копну травы. В иных случаях этого было также недостаточно. Двум пограничникам однажды пришлось преодолеть открытое поле, которое покрывала трава различных оттенков: клевер, ковыль, осока. Пограничники трижды меняли свою защитную окраску. Приблизившись к ковылю, они выбросили из петелек клевер и воткнули туда пучки ковыля и сменили ковыль осокой, когда подползли к ней.

Горя желанием истребить как можно больше ненавистных фашистов, пограничники проявляли необычайное терпение в выслеживании врага. Снайпер Юкасов семь часов пролежал неподвижно, обманул вражеского снайпера, который следил за ним, заставил его первым пошевелиться и убил врага. Снайпер Бархоткин со своим напарником Федоровым проползли почти полтора километра по-пластунски, охотясь за группой фашистов. Когда стрелки вернулись назад, локти и колени их были содраны в кровь.

День за днем вырабатывались у снайперов та настороженность внимания, то особое уменье наблюдать и осмысливать увиденное, которые являются ценнейшими качествами снайпера. Иногда немецкого снайпера приходилось засекать на слух, так тщательно он был замаскирован. Лейтенант Якубенко рассказал на конференции о таком случае:

— В том месте между траншеями был лесок. Звук выстрелов шел оттуда. Я решил ударить по самому густому дереву. Куда бить? Вверх? Вниз? На самый верх снайпер не залезет: там листва реже, его можно легче обнаружить. Вниз лечь, у корней, тоже нет расчета: уменьшится поле наблюдения. Выходит, снайпер прижался к стволу где-то посредине. Я в ствол посредине и ударил. И снял «кукушку».

Военный Совет фронта высоко оценил боевые успехи снайперов-пограничников во время прохождения практики на переднем крае; 75 снайперов награждены орденами и медалями.

Вручение наград приурочивается к окончанию второго сбора, чтобы молодые снайперы перед от'ездом на передовую линию были свидетелями того, как награждаются их старшие товарищи, уже открывшие свой грозный счет мести ненавистному врагу.

Полковой комиссар В. ШЕВЧЕНКО.
Л. ПЛАТОВ.

Западный фронт.

НОЧНЫЕ УДАРЫ ШТУРМОВИКОВ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 4 октября. (Воен. корр. «Правды»). В помощь своим наземным войскам, действующим в районе Синявино, противник стянул с других фронтов значительные силы бомбардировочной авиации. Внезапными налетами наших штурмовиков на вражеские аэродромы фашистской авиации нанесен тяжелый урон. Штурмовики успешно действовали и в ночных условиях.

На-днях в сумерках шестерка «ИЛ-2» под командой старшего лейтенанта Камышина отправилась на выполнение боевого задания. Опытные летчики умело преодолели трудности ночного полета, низкую облачность и бреющим полетом, незамеченные врагом, подошли к одному из его дальних аэродромов. На нем находились 35 двухмоторных самолетов. Часть из них была замаскирована.

Сотни бомб и снарядов внезапно обрушились на вражеский аэродром. Атака штурмовиков была для противника столь неожиданной, что его зенитные орудия заговорили лишь тогда, когда весь бомбовой груз был уже сброшен. В результате налета на аэродроме возникло 3 очага пожаров и были уничтожены 16 вражеских бомбардировщиков. Отмечены два прямых попадания в дом, где, по данным разведки, размещались фашистские летчики.

Поднявшись в воздух, один «Мессершмитт» пытался преследовать штурмовиков, но в темноте вскоре потерял их из виду.

На следующий день вражеской авиации были нанесены новые удары. Налеты на аэродромы опять были совершены в сумерках. Одна группа штурмовиков под командой капитана Павлова напала на немецкий аэродром. Там в это время находилось до 30 самолетов «Хейнкель-111» и «Юнкерс-88». Стремительно атаковав вражеские самолеты с высоты 15—20 метров, штурмовики повредили и уничтожили 12 немецких бомбардировщиков.

Вторая группа штурмовиков под командой старшего лейтенанта Камышина в это же время атаковала другой аэродром, где противник сосредоточил 18 двухмоторных самолетов. Здесь были повреждены и уничтожены 8 немецких бомбардировщиков.

Л. ГАНИЧЕВ.

—o—

Воздушные бои под Ленинградом

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 4 октября (Корр. «Правды»). На подступах к Ленинграду происходят ожесточенные воздушные схватки, в ходе которых вражеская авиация несет большие потери. Только за три дня летчики Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота сбили 37 и подбили 11 самолетов противника, огнем зенитной артиллерии сбито 42 и подбито два самолета.

Тройка истребителей во главе со старшим лейтенантом Евтеевым прикрывала действия наших наземных войск. Группа немецких бомбардировщиков, сопровождаемая «Мессершмиттами», пыталась напасть на наши сухопутные подразделения. Наши летчики, применив смелый маневр, перехватили бомбардировщиков. Вместе с подоспевшими на помощь товарищами они сбили два «Ю-88» и один «Мессершмитт-109».

В трудных условиях блестяще провела сражение шестерка истребителей под командованием капитана Обиралова. Патрулируя в воздухе, истребители встретили 20 «Мессершмиттов» и навязали им бой. Сочетая огонь с маневром, помогая друг другу, отважная шестерка вышла победительницей из этого неравного боя.

Старший сержант Катлыгин сбил один «Мессершмитт» лично, а другой—в паре с капитаном Обираловым.

Бессмертный подвиг совершил балтийский летчик старший лейтенант Щербинин. Он участвовал в ожесточенном бою над линией фронта. Самолет Щербинина был подбит и загорелся. Герой-летчик направил свою пылающую машину на ближайший «Мессершмитт» и сбил его огненным тараном.

Н. ВОРОНОВ.

Борис Горбатов

АЛЕКСЕЙ КУЛИКОВ, БОЕЦ...

(Продолжение. Нач. см. в «Правде» от 3 октября).

2. АЛЕКСЕЙ КУЛИКОВ ПРИХОДИТ В ЯРОСТЬ

До войны Алексей Куликов был человек мирный, тихий, приверженный к земле. Хоть и молодой он был, а и старики его советом не брезговали. Был у него талант: понимал в земле. Понимал по-своему, по-крестьянски, потому что каждый человек свое понятие о земле имеет. Для инженера земля — руда, уголь, золото, для строителя — грунт, для моряка — берег. А для Куликова земля—пшеница, рожь, корма, пар, огороды.

На войне Куликов долго не мог привыкнуть к тому, что этот пшеничный клин—не клин вовсе, а «огневая позиция», а огород—не огород, а «командный пункт комбата». Своего молоденького взводного командира Куликов чуть не в ярость приводил. Бывало, докладывает Куликов:

— Так точно, товарищ младший лейтенант, ваше приказание сполнил. Ходил к капитану на огород, докладал, что пушка из пшаницы переехала в гречку...

Расстроится таким докладом взводный командир; сначала терпеливо, а потом уж волнуясь и сердясь, станет раз'яснять Куликову, как по-военному говорить нужно. Выслушает его Куликов и сокрушенно вздохнет. И то огорчительно, что хорошего человека — командира расстроил, и то, что военной премудрости постигнуть не может. А всего более горько то, что пшеницу топчут войска. По гречихе пушки колесами ездят. Подсолнухи, как подрезанные, падают. Война.

И навсегда запомнилось Куликову, как отступали наши войска из пшеничного края. Пшеница, — ее только и видел Куликов — золотую, рослую, могучую пшеницу. И как шумела она под степным ветром, тоскуя по серпу, и как осыпалась, и как ее сначала топтали, а потом жгли, чтоб не досталась немцу, и горек был дым пшеничного поля, этого запаха гари Куликову никогда не забыть.

Через многие города и села прошел Алексей Куликов и везде видел: аккуратно, богато, чисто жили здесь до войны люди. За Днестром, в каменец-подольских селах, соломенные крыши, точно девки-модницы, причесаны: где надо, подстрижено, где надо, в косы заплетено, где надо, завито и кучерявится; парикмахерская работа! За Бугом — виноградники, баштаны, арбузы пудовые, а тыквам — весу нет; у молдаван — хаты каменные, у болгар — над окнами гроздья красного перца на ниточках, как монисто у девчат на шее. За Днепром — степи жирные, черноземные, села огромные, а хатки веселые, во все колера крашены—голубые, розовые, кремовые... Украинцы чисто живут. У них в хатах даже дух легкий, травой, что ли, пахнет или сладким сушеным сеном. Аккуратно жили люди. Богато. Следы этой вольготной жизни Куликов заставал везде,— и плакали люди, глядя, как разоряется эта жизнь, а у Куликова тоской и яростью наливалось сердце.

Низко-низко опустив голову, шел он этим крестным путем, сквозь дым и гарь, и женщины у колодцев провожали его долгим прощальным взглядом. Ничего не говорили женщины, не кричали, не плакали и рук не заламывали над головой, только молча смотрели вслед, но глаза их, сухие и горькие, жгли Куликову душу, словно он был всему виной.

Да, он был всему виной, и на нем была великая вина перед народом, потому что он плохо дрался. И когда вышла неустойка и часть попала в окружение, он тоже, как некоторые другие, боя не принял, бросил винтовку и побежал куда глаза глядят. И три ночи после этого пролежал он с товарищем в кукурузе, пока голод не выгнал их на дорогу.

И когда вышли они из кукурузы, босые, рваные, безоружные, вокруг них и на много верст вперед уже стояли столбы дыма, горели сахарные заводы, мельницы, села, а у дороги висели повешенные колхозники; синие ноги качались над травой.

Много дней и ночей шли Куликов с товарищем по разоренной земле, выпрашивая хлеб в селах и прячась от немецких патрулей, и все не могли выйти к своим. И однажды товарищ, не выдержав, сел на камень у дороги и, показывая на свои окровавленные ноги, сказал:

— Никуда не пойду больше. Все одно—пропала Расея.

Куликов ничего не ответил, постоял немного, подумал и, не оглядываясь, пошел дальше один.

Он не знал, что сталось с Россией, и где теперь наши, и как далеко шагнул немец, но смутно чувствовал он всем существом своим: пропасть Россия не может. И более отчетливо: надо пробираться к своим. И брел.

С большой дороги он давно ушел, брел проселками, лесными тропами, полевыми дорожками промеж высоких подсолнухов, селений избегал и только в сумерки появлялся где-нибудь на хуторах и робко стучал в оконце крайней избы. Только б не нарваться на немцев, а у русского человека всегда найдется для него кусок хлеба с солью да пук соломы.

Так однажды в полдень попал он на выселки, и голод загнал его в хату. Он постучал. Выглянула молодайка, красивая, теплая, рослая баба. Она сперва испугалась его: страшен он теперь стал, бородатый и нечесаный, а потом ввела в хату, усадила за стол, а сама заметалась по комнате от печи к столу, от стола к каморке.

И пока он ел,—сперва жадно, торопясь, а потом насытившись и вспомнив деревенский обычай, медленно и степенно, как в гостях, — она рассказала ему, что сюда немцы еще не заглядывали, но у людей страху много, все под страхом ходят и жизни никакой нет. А он хлебал молоко, слушал ее бабьи жалобы, вдовьи тревоги и сочувственно кивал головой, потому что, действительно, на войне горше всего от немцев приходится курице и бабе: курицу—в котел, бабу—на поруганье.

Насытившись, он вытер рот рукавом, глянул в окно—солнце еще было высоко в небе — и сказал, кланяясь:

— Спасибо, хозяюшка. Теперь я пойду.

Но она посмотрела на его кровавые ноги и покачала головой:

— Куда ты пойдешь? Не дойти тебе.— и, опустив глаза в половицы, тихо, словно самой себя стыдясь, докончила:—Оставайся здесь. Живи. Мужика у меня нет, а без мужчины бабе плохо. Хозяйство валится...

Он потоптался на месте — тепло, хорошо было в избе, еще сытно пахло борщом и спелыми яблоками из каморки, на дощатом полу сладко умирали травы, не то мята, не то чебрец...

— Хорошо, — тихо ответил он.

В сумерки, когда хозяйка пошла доить корову, он вышел из хаты покурить на крыльцо. Свою бороду он теперь расчесал, а белье сменил,— баба дала мужнино. Покуривая, он стоял на крыльце и оглядывал двор. Он заметил, что двор хозяйственный, а огород большой. «Ишь капуста какая... серебряная!» — умиленно подумал он. И тут же: «А плетень чинить надо». И не было вокруг ни войны, ни смерти, ни крови.

Он пошел по двору, ступал медленно, важно, как хозяин. Трогал рукой вещи, все знакомые, все привычные. «Траву косить надо!» Он потрогал рукой косу. И сразу окружил его привычный, крестьянский мир, и пахнуло теплом из хлева, и сладко заныло сердце, и зачесались руки работника...

Эту ночь он спал на перине чистый, сытый, в чужом и чистом белье. Сонно и счастливо дышала молодайка и улыбалась во сне своему случайному, бабьему счастью. А Алексей не спал. Не спалось ему на подушках,— то ли душно в избе, то ли травы на полу умирают беспокойно, чебрец или мята, и запах их бередит душу...

Вспоминались Алексею дом и жена, и дети, и товарищи, — которые уцелели из них? — и тощие пензенские поля, песок и суглинок, и рыжий старшина роты, как он, бывало, все ворчал: «Еловов в роте много, — вояк, погляжу, мало», и виселицы на перекрестке дорог, и синие ноги над травой, — «а я тут лежу на чужой перине, прохлаждаюсь», — и дым над полями и селами, и как горела земля и становилась черной, сморщенной, горькой... Никогда теперь не уснуть спокойно Алексею Куликову, пока горит родная земля.

Тихо встал он с перины. — хозяйку бы не разбудить! — тихо оделся, постоял у двери. Прошептал: — Спасибо, хозяюшка. Не осуди! — и, махнув рукой, вышел.

И когда вышел на свежий ветер, стало на душе его легко и вольно.

И опять была перед ним дорога в дыму и крови, — крестный путь русского народа. И опять он шел через дымящиеся села, мимо пепелищ и виселиц, и горькие слезы женщин падали в его душу, младенческий крик звенел в его ушах, — этого предсмертного крика ему никогда не забыть.

Он был честный и мудрый, справедливый мужик, простой души и чистой совести. Он привык во всем разбираться медленно и осторожно, любил всех выслушать, чтобы всех понять и никого не обидеть. И когда он видел пожары и трупы, он понимал — это война, про это и деды рассказывали. Но детей, детей за что? Он стоял над детским трупиком, над беленькой девочкой, которую так, походя пристрелил немец, и не понимал: зачем? За что? И думал: вот и мою Анютку, довелись, так же...

В другой раз он увидел, как грабят немцы кооператив, запихивают в танки ящики, бочки, мануфактуру... И вдруг вспомнилось Куликову, как, бывало, после хлебосдачи приходил он в сельпо и, облокотившись на прилавок, начинал с продавцом Иваном Родионовым серьезный разговор. Иван Родионов надевал на этот случай очки в жестяной оправе и доставал из-под прилавка тетрадь заказов, а Куликов говорил ему, что затеял он к зиме новую шубу построить, а хозяйке понадобится маркизет, а сынишка пойдет в школу, стало быть,— валеночки...

— За маркизет не ручаюсь,—озабоченно отвечал Иван Родионов, — но что будет по силе возможности...

Вот теперь тащат немцы маркизет, сукна, валенки. Они разбили двери, сломали замки, разворотили полки... И опять не понимал Куликов: по какому праву? Ведь это ж наше, мое добро...

Раз проходил он мимо разбитого немцами родильного дома. Не с руки ему было, а зашел. Словно силой какой потянуло. Были разбиты в доме все стекла, и мебель переломана, и на полу — солома, навоз и грязь. Через все палаты прошел Куликов, и лицо его было каменным, а глаза сухими. А в одной палате не выдержал — уронил слезу. Детские кроватки тут были. Беленькие, махонькие кроватки для новорожденных.

И он долго стоил, склонившись над пустой кроваткой, как тогда над трупом девочки в ситцевом платьице с горошинами. И вспомнилось ему, как однажды, ранней весенней зарей, приехал он в район в больницу,— жена рожала первенького. Доктор вышел на крыльцо, поздравил с сыном. Покурили.— Летчик будет? — пошутил врач.— Нет,— ответил Алексей — будет, как отец, пахарем.— Такая в то утро теплынь была, и вся местность звенела, точно вокруг всё колокола и жаворонки, а у больничного крыльца, застоявшись, нетерпеливо ржали кони, добрые рыжие кони, и в бричке пылала под солнцем гора золотой соломы, это чтоб новорожденного не растрясти.

И впервые подумал Куликов здесь, у трупика детской кроватки: до чего ж складно было все у нас устроено на нашей земле! Если жене рожать—больница, сына учить — школа, семена травить — лаборатория, трактор ладить к весне—МТМ.

Все разрушил немец, все, что было любо и дорого Алексею Куликову, все, к чему привык он, чем жил. Весь уклад его жизни растоптал немец. Нет, это не такая война, про которую деды рассказывали. Нет, это не такой враг. И все накипало и накипало сердце Куликова яростью... Трудно его рассердить, но горе тому, кто рассердит его!

Однажды он засиделся в хате, куда загнала его непогода. Хозяин, степенный пожилой мужик, оставлял ночевать,— дождь на дворе, холодно. Куликову и самому не хотелось уходить — сколько дорог уж он прошел, сколько еще итти!—но деликатничал. Время неспокойное, может, стесню? Они беседовали негромко и неторопливо, и все о том же, что времена пришли страшные, беда, разорение.

Вдруг — громкий стук приклада в дверь, звон стекла, и — немцы. Они не вошли, как люди в чужую избу входят, сняв на пороге шапку и поздоровавшись,— ворвались. Один сразу же забегал по избе, другой бросился к столу, третий нетерпеливо закричал хозяину:

— Фить! Фить! — и показал рукой на дверь.

Хозяин не сразу понял, чего хочет от него немец. Он чуял: стряслась беда, а какая,—еще неведомо. Но немец все злее кричал ему: «Фить! Фить!»—и пистолетом показывал на дверь, и только тогда хозяин сообразил, что его просто гонят из хаты на улицу. Он растерялся: как же можно такое? Ведь это его изба. Может, они не знают, что это изба — его, его собственная? Может, они не верят, что это его хата? Так все соседи подтвердят. Вот и иконы в углу, ими еще при деле освятили новоселье, вот и сундук, купленный в Ромнах на базаре, вот постель, стол, карточки на стене,— всё его, хозяина, вещи. Он разводил руками, об'яснял, тыкал пальцем то в фотографии, то в иконы, но немец уж совсем свирепо крикнул ему: «Фить!»— и вышвырнул его за порог. Просто вышвырнул.

Потом обернулся и встретил взгляд Куликова. Тяжелый был это взгляд, даже немец опешил.

— Рус? — пробормотал он.

— Да, рус. Русский, — гордо ответил Куликов.— Русский я,— повторил он еще раз.

— Рус — собака...—сказал, наливаясь злобой, немец и вдруг сорвал с головы Куликова шапку (память о молодайке) и надел на себя. — Рус ничего не надо. Рус—собака,—сказал он уже хохоча и довольный собой.

— Сам ты собака,— закричал Куликов, но пинок вышвырнул его за дверь.

Он очутился в темноте. Медленно падал дождь. У плетня стоял хозяин и плакал. Не плакал даже, а как-то странно скрипел зубами, и Куликов понял, что это от горькой обиды. Нет той обиды горше, когда тебя из собственной хаты выгнали. А дождь все падал и падал.

Куликов подошел к хозяину и встал рядом у плетня.

— Убивать их надо,— негромко сказал он,— всех убивать.

Но хозяин вдруг яростно обернулся к нему. То ли больше он людям не верил, то ли надо было злобу сорвать, но ответил он с сердцем:

— Тебе-то что? Твоих-то, пензенских, не касается. Твои-то, пензенские, немца не пробовали...

— Может быть, пензенских и не касается,— обиженно согласился Куликов. И вдруг закричал:— А душа? Душа что? Душу ты не считаешь? Что ж у меня не русская душа?

Никогда раньше не задумывался Алексей Куликов о том, какая у него душа—русская или нерусская. В колхозе у них всякий люд был — и русские, и татары, и мордва. И человека ценили там по тому, как трудится человек. Но сегодня, когда фыркнул ему немец: «Ты, рус,— собака»,— остро почувствовал Алексей Куликов, что кипит в нем гордая и вольная русская душа и душу эту ни оплевать, ни растоптать, ни унизить нельзя.

И не было в этой душе сейчас ни сомнений, ни жалости, ни страха,— только ненависть. Ненависть душу жгла.

Когда памятным июньским вечером ехал Алексей Куликов служить в армию, казалось ему, будет эта война недолгой и нестрашной, вроде осенних сборов приписного состава.

Но теперь, пройдя крестным путем много километров, не спрашивал себя Алексей Куликов, долго ли, много ли ему воевать. Знал: до тех пор воевать, пока не уничтожим немца.

Немецкие патрули, мимо которых пробирался он, и не знали, что это идет к своим Алексей Куликов, русский солдат, твердо положивший в душе своей биться с немцем, жестоко биться, без страха, без жалости, без пощады. До конца.

(Продолжение следует).

ВСЕСОЮЗНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

ДОБИЛСЯ УСПЕХА—ЗАКРЕПИ ЕГО. НЕПРЕСТАННО УСИЛИВАТЬ ПОМОЩЬ РОДНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ!

В ВЦСПС и НАРКОМСРЕДМАШЕ

ВЦСПС и Наркомсредмаш, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования за сентябрь 1942 г., признали победителями в социалистическом соревновании нижеследующие заводы и решили:

Сохранить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать премию ордена Ленина автомобильному заводу имени Молотова (директор т. Лоскутов, парторг ЦК ВКП(б) т. Маркин, предзавкома т. Шахов).

Сохранить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать премию Подшипниковому заводу (директор т. Юсим, парторг ЦК ВКП(б) т. Якубович, предзавкома т. Смирнов).

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомсредмаша заводу автотракторного электрооборудования № 2 (АТЭ-2) (директор т. Брупчатников, секретарь парткома т. Юфанов, предзавкома т. Фролов), передав это знамя с Тюменского аккумуляторного завода; выдать заводу АТЭ-2 премию.

Выдать **вторые премии** следующим заводам:

Заводу автотракторного электрооборудования № 1 (АТЭ-1) (директор т. Шлионский, секретарь парткома т. Московский, предзавкома т. Лебов).

Второму подшипниковому заводу (директор т. Лебединов, секретарь парткома т. Агафонов, предзавкома т. Кожухова).

Мотоциклетному заводу (директор т. Соловьев, секретарь парткома т. Лепихова, предзавкома т. Щеглев).

Аккумуляторному заводу (директор т. Козловский, секретарь парткома т. Тютюнов, предзавкома т. Спревцев).

Заводу «Автоприбор» (директор т. Эпштейн, секретарь парткома т. Долгов, предзавкома т. Родзиевский).

Заводу имени Егорова (директор т. Колесников, секретарь парткома т. Куренков, предзавкома т. Афанасьев).

Признать победителями в социалистическом соревновании и выдать **третьи премии** следующим заводам: ГПЗ-1 (директор т. Лосев), Барнаульскому чугунолитейному заводу (директор т. Ромашин), Первомайскому заводу (директор т. Круковский), Тормозному заводу (директор т. Толкачев), заводу, где директором т. Морозов, Электродному заводу (директор т. Витенберг), заводу НКСМ (директор т. Партала), Тюменскому аккумуляторному заводу (директор т. Рогачев), Тамбовскому заводу им. Кагановича (директор т. Востропятов).

В ВЦСПС и НАРКОМТЯЖМАШЕ

ВЦСПС и Наркомтяжмаш, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников предприятий тяжелого машиностроения за сентябрь 1942 г., признали победителями в социалистическом соревновании нижеследующие предприятия и решили:

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию Иркутскому заводу им. Куйбышева (директор т. Моисеев, секретарь парторганизации т. Линцов, предзавкома т. Жук).

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтяжмаша и выдать вторую премию Лономобильному заводу (директор т. Аброскин, секретарь парторганизации т. Мастеров, предзавкома т. Пестов).

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтяжмаша Алма-Атинскому заводу (директор т. Макеев, секретарь парторганизации т. Абрамов, предзавкома т. Кравушенко), передав его с завода им. Лепсе. Выдать Алма-Атинскому заводу вторую премию.

Выдать **третьи премии** следующим заводам: им. Лепсе, Ново-Краматорскому им. Сталина, Кусинскому машиностроительному заводу, заводу «Коммунист» и 1-му автогенному заводу.

В ВЦСПС и НАРКОМБУМПРОМЕ

ВЦСПС и Наркомбумпром, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования за сентябрь 1942 г., признали победителями в социалистическом соревновании нижеследующие предприятия и решили:

Вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны целлюлозному заводу № 1 (директор т. Богоявленский, секретарь парторганизации т. Воронов, предзавкома т. Хинтибидзе), передав это знамя с завода № 3. Выдать заводу № 1 первую премию.

Оставить переходящие Красные Знамена Наркомбумпрома и ЦК Союза рабочих целлюлозной и бумажной промышленности и выдать вторые премии:

фабрике «Октябрь» (директор т. Губенко, секретарь парторганизации т. Спиридонов, предзавкома т. Докучаев);

Александровской бумажной фабрике (директор т. Мурашевич, секретарь парторганизации т. Виноградов, предзавкома т. Ишгин).

ВЦСПС и Наркомбумпром решили выдать денежную премию целлюлозному заводу № 4, перевыполнившему в сентябре государственный план.

ЧУГУН СВЕРХ ПЛАНА

КИРОВ, 4 октября. (Корр. «Правды»). Доменщики Черно-Холуницкого металлургического завода, вступая в предоктябрьское соревнование, решили увеличить выплавку чугуна в сентябре и октябре на 10 проц. по сравнению с августом. Реализуя свои обязательства, коллектив доменного цеха выполнил сентябрьское задание на 130 проц.

Доменщики завода вместо железной руды используют отходы прокатного производства — окалину и мелкие высевки.

—o—

СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА В СЕЛЕ ЕЛОВО

МОЛОТОВ, 4 октября. (Корр. «Правды»). В селе Елово вступила в эксплоатацию новая спичечная фабрика. Здание, станки и прочее оборудование изготовлены коллективом предприятий Еловского райпромкомбината. Выпущена первая партия спичек.

НОВЫЙ ВИД МЕСТНОГО ТОПЛИВА

САРАТОВ, 4 октября. (Корр. «Правды»). На заводе, где директором тов. Фокин, уже более месяца используется новый вид топлива, так называемый лигнин. Это — отходы лесохимической промышленности, древесные опилки, отработанные на гидролизных заводах.

По решению исполнительного комитета Саратовского горсовета на зиму заготовляется для нужд саратовских коммунальных предприятий до 10 тысяч тонн лигнина, который будет использован для отопления школ, больниц, бань, детских садов и т. д.

—o—

ЭЛЕКТРОПЕЧЬ ВЫДАЛА ПЕРВУЮ ПЛАВКУ

Строители Н-ского металлургического завода, где начальником строительства тов. Познанский, закончили строительство и сдали в эксплоатацию новую электропечь. На-днях электропечь выдала первую плавку.

Там же на-днях закончено сооружение нового компрессора.

Больше металла родине! Коллектив рельсо-балочного цеха Кузнецкого завода им. Сталина за успешную работу в сентябре получил знамя Государственного Комитета Обороны. На снимке: прокатчики-стахановцы этого цеха тт. Губарев и Штепа.

Фото Р. Лагранжа.

И чугун давать сверх плана, и сырье экономить

Во Всесоюзном соревновании металлургов доменщики Ново-Тагильского завода добиваются двоякой цели: и чугун давать сверх плана, и сырье экономить.

В сентябре наш цех перевыполнил план выплавки чугуна и при этом сэкономил 4.954 тонны кокса.

Главное, на что мы берем упор,— это работа домен по графику. «Если печи работают по графику, если выпуск чугуна и шлака делается в точно назначенное время, экономия сырья и электроэнергии обеспечена»,— так учат у нас доменщиков.

Приведу такой пример. Наши домны питаются значительным количеством пылеватых руд. Тут особенно важен учет выноса колошниковой пыли. Иначе нельзя на ходу поддерживать правильный, неизменный состав шихты. Вот и установили твердый график выпуска колошниковой пыли — через каждые 2 часа. В зависимости от ее выноса увеличиваем или уменьшаем пропорцию руды в подаче шихты в домну. Чугун получается у нас ровного, одинакового состава, и расход руды снижается.

Кокс мы значительно экономим при выплавке передельного чугуна. Наши доменщики пошли на такой шаг: на одно и то же количество кокса в домны стали давать больше руды. Другими словами, начали больше перекладывать руды при прежнем содержании кокса в шихте. Говоря техническим языком, теперь лучше используем тепловой резерв домен.

Такая работа более напряженная и рискованная, чем прежде. Она требует особенно тщательного ухода за печами. Тут нужны глаз да глаз за ходом домен, четкое выполнение графика, особенно по выпуску шлака.

На совещании начальников смен и мастеров мы рассказали о наших планах.

— Мы идем на выплавку чугунов с низким содержанием кремния, более холодного металла. Поэтому печи должны работать на предельном нагреве — с минимальным резервом тепла.

Что потребовалось от начальников смен, мастеров, газовщиков для такой работы?

Иметь всегда высокий нагрев кауперов. Это позволяет в случае необходимости повышать температуру дутья до 850 градусов вместо нормальных 550—600 градусов. Тщательно следить за работой фурм. Во-время замечать малейшие изменения в тепловом режиме печи и немедленно реагировать на это — повышать или, наоборот, уменьшать температуру дутья. Далее, точно по графику выпускать шлак, не накапливать его в печи. Иначе может произойти серьезное расстройство хода домны и, как следствие,— перерасход кокса.

Таковы основные правила бережного расходования кокса. Наши доменщики научились их выполнять со всей аккуратностью и строгостью.

Примером для всех служат мастер тов. Тарасюгин и горновой тов. Фокин на печи № 1. Придешь на площадку и видишь: мастер почти не отходит от фурм. Случилось какое-либо изменение в нагреве или в ходе печи, тов. Тарасюгин не медля подает нужную команду газовщикам. Те ее быстро исполняют.

Мастер успевает побеспокоиться и о том, чтобы шлаковые ковши подавались без опоздания. Горновой тов. Фокин в свою очередь хорошо наладил работу бригады. Все операции по подготовке к выпуску шлака и чугуна у него выполняются минута в минуту, по расписанию. Поэтому печь работает по графику.

Сейчас за тт. Тарасюгиным и Фокиным подтянулись все остальные бригады этой печи.

Экономия сырья на домнах целиком зависит от правильного ведения технологического режима.

В августе наш цех занял второе место во Всесоюзном соревновании металлургов. Это место, скажу прямо, нас не устраивало. Мы стремились занять первенство и заслужить знамя Государственного Комитета Обороны. Этого мы добились. Но и на этом не успокоимся.

В октябре мы добиваемся еще более ровного хода печей, дальнейшей экономии руды, кокса, известняка.

Нам кажется, что доменщики других заводов также должны сейчас всерьез заняться экономией сырья. Мы же постараемся в этом деле всех опередить.

Л. ЛЕВИН.
Начальник доменного цеха Ново-Тагильского завода.

В НАЗЫВАЕВСКОМ РАЙОНЕ ВАРВАРСКИ ОТНОСЯТСЯ К ЛОШАДЯМ

(От корреспондента «Правды» по Омской области)

В областной земельный отдел прилетела телеграмма. Руководители Называевского района «молнировали»:

«У нас на территории появился шатун. Заболело 40 колхозных лошадей. Больные животные шатаются и не реагируют на окружающие явления. Нужна срочная помощь».

В Омске всполошились. Что? «Шатун»? Инфекционный менингит? Срочно командировать туда врачей, мобилизовать в институте лучших ветеринарных работников! Принять все меры, чтобы в кратчайший срок ликвидировать заразное начало!

К вечеру в Омске была уже сформирована бригада во главе с профессором Лебедевым. Вооружившись инструментом и препаратами, ветеринары отправились в экспедицию по борьбе «с заразной лошадиной болезнью»...

Утром они увидели то, отчего происходят все лошадиные болезни.

Посредине двора стоял бригадир и что-то читал по списку, но его голоса никто не слышал.

Одна молодая колхозница, вырывая у парня хомут, кричала на всю бригаду:

— Ты что же это делаешь? Я на этом хомуте целый день ездила!

— А ты что, не видишь?—огрызался подросток.— Ты же вчера на буланом мерине ездила, а нынче «Сивку» запрягаешь. Хомут для этой лошади не подходит.

— Ну и пусть! Тебе-то какое дело?

Овладев хомутом, колхозница подвела «Сивку» к тарантасу, стала запрягать. Вся упряжь была явно не по лошади. Когда подвода тронулась со двора, оглобли на целый метр торчали впереди коня.

Вечером «Сивка» вернулась с побитой холкой и потертыми плечами. Больную лошадь нужно было хорошо напоить, дать ей отдохнуть. Но увы! Наутро пришли новые конюхи, новые ездовые, и «Сивка» снова целый день возила тяжелые грузы.

«Сивка» исхудала. Ездовые уже не брали ее на работу. Целыми днями она стояла в темном углу у пустой кормушки. Новый конюх считал ее безнадежно больной и обделял при раздаче корма. А председатель колхоза, нерадивый, беспечный человек, занес «Сивку» в список инфекционных больных.

Так в колхозе «Сибиряк», в Называевском районе, появилась новая лошадиная болезнь — «шатун».

До войны в колхозе «Сибиряк» лошади использовались преимущественно на подсобных работах. Вся тяжесть зернового производства падала на машинную технику. Пахоту и сев выполняли тракторы, хлеб убирали комбайны, зерно вывозили государству грузовые автомашины. Бесшабашные головы, руководившие колхозом, козыряли высокой механизацией и без умолку болтали об «отмирании» коня. Лучших конюхов они перевели в полевые бригады, а на конюшню послали лодырей, которые ленились работать в поле. В результате количество лошадей в колхозе не увеличивалось, а убывало.

Началась война. Машин в сельском хозяйстве поубавилось, а работы прибавилось. Расширились посевные площади, увеличились перевозки продуктов, возросли потребности в обслуживании артельного хозяйства. Об'ем работ на каждую взрослую лошадь удвоился и утроился.

В весеннюю посевную кампанию колхозу «Сибиряк» на конном тягле надо было сделать столько, сколько он делал в мирное время за весь год. Руководители колхоза обязаны были беречь своих лошадей, как зеницу ока. Требовалось подобрать хороших, хозяйственных конюхов, закрепить лошадей за ездовыми, починить сбрую и упряжь. Но ничего этого не было сделано.

Ветеринарный врач тов. Громова, побывавшая в колхозе имени Буденного, рассказывает:

— Не болезни губят называевских лошадей, а преступно варварское отношение к ним ездовых и их покровителей. Колхозник Комаров возил сливки на маслозавод. Однажды его лошадь остановилась среди дороги. Комаров так огрел ее оглоблей по голове, что она и не поднялась с земли. Колхозники пожаловались председателю сельсовета Кобылкину, но их жалоба осталась без последствий. Почему? Да потому, что сам Кобылкин искалечил уже три лошади, на которых раз'езжал по колхозам.

В Называевском районе не берегут лошадей. И не удивительно, что район оказался в хвосте среди районов области.

...В конце июля бюро Омского обкома ВКП(б) и исполком областного совета вынесли постановление о мерах ликвидации обезлички в уходе и использовании лошадей в колхозах. Прошло уже более двух месяцев, а положение с коневодством не изменилось. Постановление не возымело своего действия. О варварском отношении к лошадям сообщают из Большереченского и Викуловского районов. Очевидно, нужны более решительные меры.

Н. ВОРОБЬЕВ.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Путеобходчик А. С. Гриднев

Аким Сергеевич Гриднев—один из многих советских железнодорожников, чья творческая инициатива приносит в дни войны большую пользу. В свой участок железнодорожного пути скромный путеобходчик Гриднев вкладывает всю душу.

Как-то по рельсам его участка проехал дорожный мастер на велодефектоскопе. Тонкий, чувствительный аппарат обнаружил на головке рельса едва уловимую черную полоску — скрытую трещину. Это глубоко взволновало путеобходчика. Неужто всегда дожидаться в таких случаях велодефектоскопа, а нельзя ли обойтись без помощи аппарата? Эта мысль не давала Гридневу покоя. Аким Сергеевич стал тщательнее и строже прежнего всматриваться в рельсы. Однажды он заметил знакомую предательскую черную полоску. Он долго тер ее и чистил, затем провел по ней тонкой иголкой. Иголка влезла в щелочку. Гриднев сделал пометку мелом и поспешил к бригадиру. Тот не соглашался:

— Не может быть, рельс исправный.

Гриднев настоял на своем. Проверка подтвердила его опасение. Рельс оказался дефектным, и его сразу же сменили.

Любимая поговорка Акима Сергеевича: теперь не время спать. По ночам он не только бодрствует на своем посту, но умеет и во тьме остукиванием шпал ногами выявить ослабшие гайки и потайные толчки.

— Идешь,— рассказывает Гриднев,— и чувствуешь, что шпала не лежит плотно на балласте, а висит.

В свободные от дежурства часы Гриднев почти всегда что-то мастерит. И все, что выходит из-под его рук, несложное, каждому доступное и в то же время очень ценное в хозяйстве путеобходчика. Так, он создал прибор для заправки обочин бровки, ручной струг для выравнивания бровки земляного полотна, нож для окопки травы на земляном полотне, гладилку для разравнивания балласта внутри колеи, ручную волокушку. Об изобретательном путеобходчике заговорили на соседних дистанциях.

Тогда Гриднев взял с собой харчи и белье и тридцать два дня ходил с участка на участок, терпеливо рассказывая товарищам по работе об инструментах собственной конструкции, из чего их можно делать и как с ними обращаться. Путеобходчикам пошла навстречу дорожная газета «Рабочий транспорта», выпустившая специальным изданием лекцию Гриднева: «По-лунински содержу свои километры».

Примечательно в Гридневе и то, что он не замыкается в кругу «положенных по штату обязанностей». Он великолепно понимает, как дорог сейчас, в дни войны, каждый работник, и он охотно выполняет то, что надлежит делать ремонтникам. Вместе с членами своей семьи Гриднев произвел ремонт шпал, смену костылей и негодных подкладок.

Кипучая энергия Гриднева всколыхнула многих путеобходчиков. Как-то Гриднев, посоветовавшись с путеобходчиками Кожунтаевым и Кушпановым, пришел к выводу, что ежели создать кооперированную бригаду да еще включить в нее и жен своих, то можно было бы привести в образцовый вид не только свой, но и соседние неказистые участки. Все согласились с Гридневым и обратились к бригадиру с просьбой:

— Дай-ка нам самый худший километр, и мы его отремонтируем.

Бригадир тов. Шерапаев похвалил за разумное предложение и включил в бригаду свою жену. За десять дней работы этой бригады запущенный участок стал неузнаваем. Увлеченная первой удачей, бригада пришла на другие участки, чтобы передать свой опыт.

Неутомимый Гриднев озабочен теперь надвигающейся зимой и готовится к ней, как того требует военная обстановка.

Г. ГРИГОРЕНКО.
Рязано-Уральская ж. д.

Маргарита ШАГИНЯН
ПОТЕРЯ ЗНАМЕНИ

Завоеванное знамя Государственного Комитета Обороны хранится заводом, как святыня, в самом почетном месте, на трибуне, и возле него каждые два часа меняется часовой. Но вот—пустует это почетное место, уходит оттуда знак чести завода, олицетворение больших дел. Уходит и часовой. Пустой угол напоминает: «Здесь прошлый месяц стояло знамя, а мы не сумели его удержать».

Почему не все заводы и предприятия умеют удержать почетное знамя, т. е. вести свою работу на одном и том же высоком, уже достигнутом уровне? Что им мешает? Был ли достигнут этот уровень ненормально, рывком, случайно, с малой надеждой прочно его удержать? Или, достигнув этого уровня, люди вдруг забыли, что за стенами фронт, и успокоились на лаврах? Или, достигая высокого уровня, они не учли, не предусмотрели, не вспомнили о сотне и тысяче мелочей, о которых надо заранее позаботиться, чтобы следующий месяц работа не споткнулась?

Вопросы эти—не праздные вопросы. Их следовало бы обсудить каждому предприятию после утраты (а еще лучше при получении!) знамени, чтобы держать свои слабые места, как на востоке говорят, «на глазу», т. е. никогда ни на секунду не упускать их из виду.

Эти слабые места, как и причины, вызвавшие потерю знамени, у каждого предприятия свои. Но, несмотря на все их разнообразие, один общий признак об'единяет их—это **устранимость**. Об'ективных причин, чтобы начать работать плохо после того, как поработали хорошо, нет; если предприятие сумело выйти на первое место, то нет никакой об'ективной причины не суметь сохранить первое место за собой. И если накопились препятствия и факты, на первый взгляд непреодолимые, то устранить их можно было бы своевременным предвидением, то-есть начавши преодолевать их исподволь, с первых часов первого числа первого месяца, даже еще до того, как они родились и окрепли. Иначе сказать: вводя в свои повседневные расчеты профилактику слабых мест.

Приведу два примера. Доменный цех Магнитогорского комбината получил за работу знамя, а потом его потерял. Эта потеря была большим ударом для комбината, для города, для горкома, потому что доменщики были честью всех остальных цехов и слава их осеняла весь комбинат. Но начальник доменного цеха тов. Юшко и парторг тов. Бекетов — люди молодые, энергичные, с упряминкой, лишь в самую последнюю минуту, да и то скороговоркой, нехотя, согласились признать за собой часть вины: «Ну, и состояние трудовой дисциплины у нас понизилось. Как только работать стало труднее, нашлось несколько слабых людей,—и они нас в этих новых условиях немного запачкали».

Весь упор в этих словах делается на «об'ективные причины»: работать стало «труднее», условия «изменились». Почему работать стало труднее и что это за новые условия? Оказывается, горняки, стремясь выполнить программу и выполняя ее, начали нарушать кондицию, т. е. давать пеструю руду, первую попавшуюся, с ближних карьеров, с меньшим содержанием железа. Оказывается, далее, что одну из домен надо бы солидно отремонтировать, а другую—слегка, потому что они в их теперешнем состоянии снижают работу. И некондиционная руда, усложнившая работу домен, и потребность двух домен в ремонте,—оба эти фактора начальник цеха считал «об'ективными» причинами снижения производительности.

Между тем одна из замечательных и совершенно новых черт нашей техники в отечественной войне — это умение не только не снижать производительность по техническим причинам, не только не увеличивать изнашиваемость и выход из строя нашего оборудования, а, наоборот, в условиях жестких темпов и напряженной боевой работы **повышать** производительность, сохраняя, рационализируя, **обновляя** технику и, где надо, вводя в строй **новые** технические об'екты.

В войнах, и особенно длительных, это черта небывалая; она одна говорит о своеобразии, о творческой мощи и продолжающемся росте нашего хозяйства. Вспомним хотя бы прошлую войну с немцами 1914 года. Тогда на Урале выплавка с 1913 по 1916 год непрерывно падала, уменьшившись почти на одну четверть; выпуск чугуна убавился почти на одну треть; количество домен стало меньше; не было выстроено ни одной новой. А сейчас мы наблюдаем совсем обратное: процент уральской выплавки на домну и на одного рабочего неизменно повышается (из месяца в месяц); количество домен увеличивается, наркомат требует, чтобы ремонт был обеспечен во-время.

В чем же дело? Почему в доменном цехе запланированная на ремонт домны трата времени может считаться «препятствием» для выполнения программы? Оказывается, ремонт не мог быть произведен во-время, потому что помощник главного механика тов. Матвиевский не обеспечил этого ремонта запасными частями. Но почему Матвиевский, поставленный комбинатом на то, чтобы во-время ремонтировать технические об'екты, не озаботился заранее приготовить для этого нужные запасные части? Выходит как будто, что все упирается в фактор времени: люди заспешили и перетратили не по плану, не по назначению часы и дни. Верно ли это?

Возьмем Кировский завод, где директором тов. Махонин. Там был недавно такой случай: цех, имевший показателем «аэроплан» (значок высшей производительности), неожиданно сел на «черепаху», а начальник его был снят за то, что засыпался, не справился. Как это могло случиться у замечательного коллектива цеха и способного, умного начальника? Оказывается, от **неумения маневрировать своим свободным временем.**

Когда цех «летал на аэроплане», он не был загружен полностью и мог бы за это время приготовить детали про запас. Но этого он не сделал.

Не всегда начальник цеха, загруженный текущей работой, и в состоянии сразу сообразить — произвести такой маневр, но в управлении завода сидят специальные люди, технологи и плановики, которым и текущая, и перспективная работа в цехе должна быть видна, как на ладони. Десятки раз сигнализировали об отсутствии задела в цехе начальнику производства тов. Злотнику и металлургу тов. Веденову, но ни Злотник, ни Веденов не помогли цеху.

Еще одна мелочь, характерная для наших командиров производства: когда стало необходимым выправить положение, то сроки для ремонта домны, сроки для расчистки и ремонта цеха были назначены в Магнитогорске и на Кировском заводе на **первые три дня** нового, наступающего месяца. Остановка двух цехов назначена была на начало месяца.

Мы боремся сейчас за установление ритмичной работы на наших предприятиях. Мы произносим много горячих слов о том, чтобы ритмичнее выпускать продукцию, работать на полную свою силу не в последнем квартале, а с первого дня первого месяца. И в то же время по старой, дурной традиции мы все еще назначаем ремонт, очистку, остановку, профилактику—словом, вспомогательную и подсобную процедуру на заводе не под конец месяца, как этого требует сама логика любой производственной работы, а в начале следующего месяца. Делаем мы это потому, что конец месяца отводится у нас под лихорадочную гонку — свести концы с концами, выполнить программу. А начало месяца воспринимается, как простор, за которым еще тридцать дней, есть где «разгуляться» и не жаль отдать два—три дня на уборку и на ремонт.

Такая традиция в корне разрушает попытки наладить реальный ритм. Такая традиция продолжает воспитывать у нас на заводах «свистоплясунов», людей, которые первые две декады раскачиваются, а только в третью, последнюю, начинают бегом догонять упущенное. Нужно отсечь эту привычку. Не успел завод или цех до 28—29-го числа закончить программу, нужный ремонт, нужная профилактика не должны из-за этого отодвигаться на новый месяц. Дирекция обязана провести ее в три или два последних дня. Зато с первого числа следующего месяца цех начнет свою работу так, как он хотел бы, чтобы она шла весь круглый год.

Тогда, если завод или цех получит знамя, **они его наверняка могут удержать!**

Урал.

Партийный актив о режиме экономии

ИВАНОВО, 4 октября. (Корр. «Правды»). Состоялось собрание городского партийного актива. С докладом «Режим экономии — закон военного времени» выступил секретарь Ивановского обкома и горкома ВКП(б) т. Пальцев.

Докладчик особенно остановился на вопросах экономии топлива и энергии.

— Ивановская область богата торфом и лесом,—сказал т. Пальцев.—Есть полная возможность обеспечить местным топливом промышленные предприятия области. Одними только предприятиями треста «Ивгосторф» добыто нынче свыше 1 млн. тонн торфа. Этого количества вполне достаточно при условии экономного расходования топлива и энергии.

Однако с экономией электроэнергии дело обстоит далеко неблагополучно. За 7 месяцев текущего года предприятиями области перерасходовано свыше 7 млн. киловатт-часов электроэнергии. На текстильных фабриках перерасход электроэнергии является результатом плохого ухода за оборудованием, невнимания к чистке и смазке станков, машин и т. д.

Докладчик сообщил, что обком партии недавно обсуждал вопрос об экономии электроэнергии и принял решение—в осенне-зимний период снизить на 20 процентов расходование электроэнергии по сравнению с тем, что расходовалось в июле.

Большое внимание в докладе было уделено вопросу экономии хлопка. В Ивановской области этот вопрос имеет огромное значение. Руководители некоторых фабрик бесхозяйственно относятся к расходованию хлопка. На фабрике имени Дзержинского в июне, июле и августе потери хлопка в виде так называемых «угаров» составили 41 тонну. Это значит, что фабрика лишилась возможности выпустить дополнительно около 600 тысяч метров ткани.

По докладу развернулись оживленные прения. Партийный актив деловито и всесторонне обсудил вопрос о режиме экономии в военных условиях.

Собрание партийного актива приняло решение, мобилизующее областную партийную организацию на борьбу за строжайший режим экономии, за бережливое расходование топлива, сырья, электроэнергии.

«ЗАПОРОЖЕЦ ЗА ДУНАЕМ»

СВЕРДЛОВСК, 4 октября. (Корр. «Правды»). Свердловский театр музыкальной комедии открыл зимний сезон классической украинской оперой «Запорожец за Дунаем». Опера идет на украинском языке.

Прекрасный патриотический спектакль пользуется у зрителей заслуженным успехом.

ДЕЛА ГОЛЛАНДСКИЕ

В войне, затеянной Гитлером, голландцы кое-что потеряли и кое-что приобрели. Они лишились государственной независимости. Немецкая авиация превратила их лучшие города в груды развалин: мэр Роттердама, гитлеровский холоп, заявил, что на восстановление города потребуется 15 лет. Львиная доля народного богатства страны перекочевала в ненасытную утробу Германии. Наконец, Голландия потеряла свои колонии, которые были одним из источников ее богатства. Зато она получила: гитлеровского наместника Зейсс-Инкварта, несколько десятков квислинговцев и толпу вечно пьяных гестаповцев-эсэсовцев.

Смутно чувствуя, что обмен получился не вполне эквивалентный, гитлеровцы решили предоставить голландцам в придачу к Зейсс-Инкварту и эсэсовцам участие в «колонизации Восточной Европы». Переселению подлежат 3 миллиона голландцев из 8-миллионного населения страны. Таковы масштабы новой авантюристической затеи. Немцы хотят одним выстрелом убить двух зайцев: создать себе опору на Востоке и убавить количество горючего материала на Западе.

Три столетия назад существовала голландская Ост-Индская компания. Немцы создали «Голландскую восточную компанию» («Недерландше Оост компани»). Ее возглавил квислинговец директор Голландского банка Роост ван Тонинген. Вместе с полдюжиной таких же проходимцев он побывал недавно в прибалтийских советских республиках, в Белоруссии и на Украине. В советских городах, разрушенных немцами, он думал не о руинах Роттердама, а о том, как бы урвать кусок из разграбленного чужого достояния.

Вернувшись к родным берегам, ван Тонинген развил бурную деятельность. Он провозгласил по радио, что «Восток является новым источником существования и заменит Голландскую Индию». Он призывал голландцев переселяться индивидуально, группами и целыми населенными пунктами. Его программа предусматривает переброску целых предприятий вместе с оборудованием, рабочими и служащими, перевозку целых деревень, «включая школьных учителей и священников». Как видим, он позаботился решительно обо всем.

Впрочем, одна «мелочь» все же осталась не предусмотренной: упорное нежелание голландцев покориться гитлеровским мерзавцам и «сотрудничать» с ними. Возня с переселением голландцев идет уже много месяцев, и за все это время немцам и их лакеям удалось наскрести в уголовных тюрьмах и портовых кабаках всего лишь тысячу отпетых людей, которые согласились отправиться на Восток. До трех миллионов малость нехватает...

Голландцы не хотят ехать на Восток. Но они страстно хотят вновь стать хозяевами в своей собственной стране. Голландцы не желают стать соучастниками гитлеровских грабителей и убийц, ими владеет другая забота: как бы поскорее вышвырнуть ненавистных оккупантов.

Голландцы сопротивляются самыми различными способами. В горной промышленности они снизили добычу угля на 40 проц., несмотря на то, что рабочих стало больше. Горняки примешивают камень к углю, отправляемому в Германию. Как сообщает английская газета «Дейли геральд», на кондитерской фабрике рабочие просверлили два миллиона банок варенья, и продукция оказалась испорченной. В провинции Брабант крестьяне скрыли от оккупационных властей половину урожая. В Роттердаме полтораста грузчиков отказались работать на германских судах. Их лишили заработной платы. Тогда портовые рабочие собрали в их пользу три тысячи флоринов. В Амстердаме немцы попытались мобилизовать на работу в Германии часть рабочих авиационного завода. В ответ весь завод забастовал.

Голландцы не хотят помогать немцам на Востоке — как и народы других оккупированных стран, они предпочитают бороться с ними у себя на родине.

А. ЛЕОНТЬЕВ.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 4 октября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в районе Соломоновых островов соединения торпедных самолетов союзников совершили внезапный налет на концентрацию японских военных судов между островами Бугенвиль и Файси. Полагают, что торпедами повреждено 3 японских легких крейсера и 2 транспорта. Один союзный самолет не вернулся на свою базу.

В секторе Оуэн-Стэнли австралийские передовые отряды продвинулись до пункта Эфоджи, расположенного в 5 милях к югу от перевала через Оуэн-Стэнли на высоте 4.600 футов над уровнем моря. Союзниками захвачены японские склады с вооружением и боеприпасами. Австралийские наземные части при поддержке атакующих самолетов совершили налет и подвергли бомбардировке японские позиции к северу от Эфоджи.

Положение в Индии

ДЕЛИ, 4 октября. (ТАСС). Каждый день индийские газеты отводят значительное место волнениям, происходящим в различных частях страны. Согласно последним сведениям, в районе Миднапура в результате столкновения толпы с полицией шесть человек было убито и несколько ранено. В Пуне демонстрантами была сделана попытка поджечь два школьных здания. В одной из деревень близ Бангалора, а также в Нагпуре были совершены нападения толпы на полицейские участки и группы полицейских. Студенты продолжают забастовки и отказываются участвовать в экзаменационных сессиях. В Лакнау арестовано четыре человека за попытку нанести ущерб почтовому учреждению.

НАЛЕТ АМЕРИКАНСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА ГРЕЧЕСКИЙ ПОРТ

НЬЮ-ЙОРК, 4 октября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Каира, тяжелые американские бомбардировщики совершили налет на греческую гавань Пилос.

Принятие в США закона о стабилизации цен и заработной платы

ВАШИНГТОН, 4 октября. (ТАСС). После состоявшихся дебатов конгресс одобрил законопроект, дающий президенту полномочия до 1 ноября издать распоряжение о стабилизации цен и заработной платы. Окончательный законопроект носит компромиссный характер и содержит ряд уступок представленным в конгрессе аграрным кругам, которые добивались дальнейшего повышения цен на сельскохозяйственные продукты.

Рузвельт согласился с компромиссным предложением и подписал законопроект.

КАЗНИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЖЕНЕВА, 4 октября. (ТАСС). Гитлеровский террор попрежнему свирепствует в Чехословакии. На-днях в Праге казнены 10 чехов по обычному обвинению в «деятельности против Германской империи». Все казненные принадлежат к чешской интеллигенции. Здесь указывают, что репрессии, проводимые теперь гитлеровцами в Чехословакии, направлены не только против активно борющихся с гитлеризмом чехов, а против всей чешской интеллигенции. Они являются осуществлением приказа Гитлера о систематическом уничтожении чешского народа и в первую очередь его интеллигенции.

ТУРЕЦКАЯ ГАЗЕТА О ПЕЧАЛЬНОЙ УЧАСТИ «СОЮЗНИКОВ» ГЕРМАНИИ

СТАМБУЛ, 4 октября. (ТАСС). Турецкая газета «Ени сабах» опубликовала статью Нури Илери, посвященную печальной участи «союзников» Германии в происходящей войне.

Сравнивая положение нынешних «союзников» Германии с положением Турции в прошлой мировой войне, автор отмечает, что «соседи Турции не претендовали на наши территории. Мы вступили в первую мировую войну ради того, чтобы облегчить натиск врагов на Германию. Мы далеко не были довольны грубым обращением с нами наших союзников. Они не раз оскорбляли наше самолюбие и, несомненно, не считались с правами и интересами Турции. Если бы из прошлой войны вышла победительницей Германия, то наша родина, которая к тому времени была уже фактически полуколонией, стала бы колонией».

Касаясь далее положения нынешних «союзников» Германии, автор пишет, что «все «союзные» страны голодают ради того, чтобы прокормить германскую армию и немцев. Германия силой отбирает весь урожай у своих «союзников», которые пока еще молчат, но мы не удивимся, если завтра в этих странах вспыхнут восстания.

Еще более накалена атмосфера в оккупированных странах, где народное партизанское движение ширится с каждым днем. Население оккупированных стран пускает под откос поезда, взрывает мосты, заводы, полицейские участки и ждет только сигнала к общему восстанию. Героическая Франция ждет приказа де Голля, чтобы сказать свое последнее слово».

«Разве не смешно ожидать, — заключает газета, — что советские армии будут рассеяны и уничтожены сбродом, называемым армией «оси»? Для освобождения передовых народов от гнета оккупации, для избавления немецких «союзников» от бессмысленного и бесцельного союза необходимо сочетать налеты авиации со штурмом, предпринятым сухопутной англо-саксонской армией. Тогда, с приходом весны, на земле вновь воцарится жизнь, свобода и счастье».

Казни и каторжные приговоры в Германии

СТОКГОЛЬМ, 4 октября. (ТАСС). Гитлеровская газета «Кенигсбергер альгемейне цейтунг» сообщает, что в Кенигсберге казнены немцы Гуляк и Ямер за государственную измену и поляки: Кабульский, напавший на своего немецкого хозяина и ранивший его, Низгода, ударивший немецкого хозяина дубиной, Пачовский и Эрна Кеслер — за поджог 6 дворов. Бургомистр одного из городов Замландского округа приговорен к двум годам каторги за то, что «он вел непристойные речи против отправки посылок немецким солдатам на фронт».

Газета «Франкфуртер цейтунг» пишет, что в Дармштадте казнен некий Ценэфельдер за четыре поджога в деревне и повреждение сельскохозяйственных машин с целью саботажа. По сообщению газеты «Гамбургер фремденблат», официальная статистика показывает, что ежедневно по вине детей происходит 13 пожаров. В большинстве случаев пожары уничтожают большие ценности. Газета «Вестдейчер беобахтер» пишет, что во время молотьбы в Бьюльгенауеле внезапно загорелись большие запасы зерна, сгорели здания и уничтожены машины и орудия. Причина пожара не выяснена. Газета «Фелькишер беобахтер» сообщает, что лебенский особый суд приговорил немца Бека к 5 годам каторги за «публичное распространение злостных слухов».

ЛОНДОН, 4 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 6 немцев казнены в Берлине за государственную измену. Гитлеровские газеты приводят их имена: Эмиль Фрей из Вены, Эдуард Веселы из Дурнфельдерна, Антон Восихной из Вены, Вальтер Дане, Эмиль Шульце и Роман Рифтон.

«Социальная база» правительства Лаваля

Рис. Бор. Ефимова.

Кампания в США против благодушия и расточительства

НЬЮ-ЙОРК, 4 октября. (ТАСС). Многие государственные и общественные деятели США, а также печать и радио призывают гражданское население США к максимальной мобилизации сил для активного участия в войне и предупреждают против проявлений благодушия и недооценки опасностей, которые таит в себе война.

В этих выступлениях отмечаются факты расточительности, принимающей подчас широкий размах. Отмечают отсутствие достаточно экономного отношения к расходованию запасов каучука, бензина и других дефицитных материалов, необходимых для ведения войны. Газета «П. М.» сообщает, что управление по делам военного производства США обнаружило недавно, что 100 американских фирм нелегально занимаются распродажей важнейших видов сырья для целей, не имеющих оборонного значения. Несмотря на призывы Рузвельта и министра финансов Моргентау ввести такое налогообложение, которое привело бы к сокращению потребления, в газетах помещаются широковещательные коммерческие рекламы о продаже предметов роскоши в длительную рассрочку. За исключением нескольких прибрежных городов, в которых введено затемнение, все американские города по ночам освещены слишком ярко и расточительно. Выходящий в Нью-Йорке сатирический еженедельник «Нью-Йоркер» резко выступает против того, что печать попрежнему описывает жизнь так называемого «фешенебельного мира» — балы, обеды и т. п. Журнал указывает, что такая демонстрация расточительности, неприятная в мирное время, «является возмутительной и провокационной во время войны».

Выступая с речью в Сен-Луи, начальник интендантской службы американской армии генерал-лейтенант Сомервелл энергично призывал американцев отказаться от подобной расточительности и от благодушия, об'единиться для проведения войны и научиться ненавидеть и убивать врагов. «Наша непосредственная важнейшая задача,— сказал он, — уничтожать нацистов и японцев. Мы должны убивать их, иначе они убьют нас. Никогда не следует забывать, что японцы и нацисты ненавидят американцев так злобно, как мы в Америке никогда себе не представляли. Они ненавидят нас не только как расу, они ненавидят все, что мы отстаиваем. Настало время, когда мы должны ответить им такой же ненавистью». Сомервелл призывал американцев не успокаиваться до тех пор, пока все зло, какое олицетворяют враги США, не будет окончательно и навсегда уничтожено. Он привел в пример героизм советских народов, который нашел свое яркое выражение в обороне Сталинграда. Он отметил также великолепную борьбу Китая в течение многих лет.

С таким же призывом обратился к американцам выступивший на с'езде профсоюзов металлистов в Торонто помощник морского министра США Бард. Он осуждал проявление благодушия в Америке и призывал американцев подражать решимости русских.

Бард отметил, что, когда он говорит о русских, он имеет в виду не только армию, но и все мирное население СССР, которое приносит многое в жертву «с единой жгучей мыслью» о защите своей страны, своих принципов и своей готовности превратить Россию в страну своих осуществленных надежд». Бард заявил, что и американские солдаты и моряки могут стать прекрасными бойцами при условии поддержки со стороны гражданского населения.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОСТРОВЕ МАДАГАСКАР

ЛОНДОН, 4 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике командования английскими вооруженными силами в Восточной Африке говорится, что английские войска, продвигающиеся к югу от Тананариве, заняли город Антсирабе.

ВЫСТАВКА РАБОТ ЛЕНИНГРАДСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В залах Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина вчера открылась выставка «Работы ленинградских художников в дни великой отечественной войны».

Выставка создавалась в исключительно трудных условиях. Художники работали зимой во время обстрелов и бомбардировок, без света, в нетопленных помещениях, лишенные достаточного питания и воды. Художники отразили в своих произведениях быт города-героя, запечатлели его боевой облик, фиксируя каждую деталь фронтового быта.

Свою картину «Разгром немецкого карательного отряда» выставил 70-летний ленинградский художник И. А. Владимиров. Экспонированы интересные работы молодого художника В. А. Серова — «Ледовое побоище», «Этого мы никогда не забудем», «Письмо колхозников-партизан товарищу Сталину» и несколько портретов партизан.

На открытии выставки московские и ленинградские художники обменялись приветственными речами. (ТАСС).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

(выпуск четвертого года)

БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

Таблица второго тиража выигрышей, состоявшегося 25 сентября 1942 г. в гор. Москве

Во втором тираже выигрышей Займа Третьей Пятилетки (выпуск четвертого года) выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций во всех 70 разрядах беспроигрышного выпуска займа

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
100177	50*)	500	109496	1—50	150
100195	12*)	500	109504	1—50	150
100438	1—50	150	109626	1—50	150
100521	1—50	150	109683	1—50	150
100619	1—50	150	109892	1—50	150
100642	1—50	150	109910	1—50	150
100647	1—50	200	109928	1—50	150
100733	1—50	150	110106	31*)	500
100736	1—50	150	110180	1—50	150
100806	1—50	150	110194	1—50	150
100942	13*)	500	110238	1—50	150
100951	04*)	500	110618	16*)	500
100955	1—50	200	110660	1—50	150
100979	08*)	500	110929	27*)	1.000
101059	1—50	150	111025	1—50	150
101336	1—50	150	111070	1—50	150
101651	1—50	150	111091	06*)	500
101706	1—50	150	111143	1—50	150
101853	1—50	200	111274	1—50	150
101916	1—50	150	111341	1—50	150
101953	40*)	500	111343	1—50	200
101992	1—50	150	111401	1—50	200
102003	1—50	150	111430	05*)	500
102033	1—50	200	111525	1—50	150
102075	27*)	500	111529	1—50	150
102181	1—50	150	111603	1—50	150
102216	1—50	150	111651	1—50	150
102307	1—50	150	111760	1—50	150
102441	1—50	150	111766	1—50	150
102514	1—50	150	111769	06*)	500
102570	1—50	150	111772	12*)	500
102575	1—50	150	111797	1—50	150
102673	09*)	500	111839	1—50	150
102897	1—50	150	112943	1—50	150
103075	1—50	150	113120	1—50	150
103086	1—50	150	113146	1—50	200
103105	1—50	150	113197	1—50	150
103171	1—50	150	113255	12*)	3.000
103213	1—50	150	113260	1—50	150
103269	1—50	150	113305	1—50	150
103279	1—50	200	113449	1—50	150
103312	1—50	150	113728	1—50	150
103314	1—50	150	113751	1—50	150
103340	1—50	150	113850	1—50	150
103381	1—50	150	113880	1—50	150
103421	1—50	150	113890	1—50	150
103503	1—50	150	113911	03*)	500
103547	1—50	150	114066	1—50	150
103549	1—50	150	114088	1—50	150
103557	17*)	500	114118	1—50	150
103589	1—50	150	114198	40*)	500
103731	15*)	500	114319	1—50	200
103760	1—50	150	114557	1—50	150
103784	38*)	500	114600	43*)	500
103791	45*)	500	114604	1—50	150
103817	1—50	150	114794	1—50	150
103900	1—50	150	114795	1—50	200
103973	1—50	150	114880	07*)	500
104234	1—50	150	115048	33*)	1.000
104340	1—50	150	115180	46*)	500
104383	1—50	150	115204	09*)	500
104486	1—50	150	115327	07*)	500
104674	1—50	150	115564	1—50	150
104677	1—50	200	115810	1—50	150
104764	1—50	150	115869	06*)	500
104779	29*)	500	115906	27*)	500
104839	1—50	150	115924	1—50	150
104878	06*)	500	115926	20*)	500
105251	1—50	150	116016	1—50	150
105261	1—50	150	116066	1—50	200
105319	12*)	500	116140	1—50	150
105336	1—50	150	116235	1—50	200
105483	1—50	150	116264	1—50	150
105504	1—50	150	116276	1—50	150
105604	1—50	150	116306	1—50	150
105619	27*)	500	116426	1—50	150
105633	1—50	150	116429	38*)	1.000
105669	1—50	150	116459	1—50	150
105766	17*)	500	116488	1—50	150
105848	1—50	150	116669	1—50	150
106006	1—50	150	116748	42*)	500
106121	48*)	1.000	116887	1—50	150
106241	1—50	150	116915	1—50	150
106438	1—50	150	116932	02*)	500
106563	18*)	500	117028	1—50	150
106610	36*)	500	117057	1—50	150
106627	1—50	200	117058	1—50	150
106682	1—50	150	117141	1—50	150
106690	1—50	150	117197	1—50	150
106741	1—50	200	117561	48*)	500
106869	30*)	500	117656	1—50	150
107052	1—50	150	117773	1—50	150
107094	1—50	150	117934	1—50	150
107121	1—50	150	117943	1—50	150
107209	25*)	500	117946	1—50	150
107450	1—50	150	117969	28*)	500
107467	1—50	150	117993	1—50	150
107768	1—50	150	118102	1—50	150
107945	1—50	150	118121	12*)	500
107962	1—50	200	118203	1—50	150
108057	1—50	150	118341	1—50	150
108096	1—50	150	118437	19*)	500
108219	1—50	150	118656	1—50	150
108302	1—50	150	118778	1—50	150
108304	1—50	200	118938	1—50	150
108312	1—50	150	119010	1—50	150
108314	1—50	150	119028	50*)	500
108416	1—50	150	119074	09*)	1.000
108454	10*)	500	119104	38*)	500
108496	1—50	150	119155	1—50	150
108512	1—50	150	119262	1—50	150
108784	1—50	150	119320	1—50	150
108791	04*)	500	119434	1—50	150
108794	1—50	200	119469	23*)	500
108920	1—50	150	119606	1—50	150
108922	31*)	500	119629	1—50	150
108952	1—50	150	119832	1—50	150
109005	19*)	500	119924	1—50	200
109034	1—50	150	119950	1—50	150
109145	1—50	150	119991	1—50	200

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 150 рублей.

ВИШИ ПРОТИВ ФРАНЦИИ

Под этим заголовком появилась в свое время статья в журнале «Имаж», который выходит в Каире. Этот заголовок-характеристика как нельзя лучше подтверждается теми событиями, которые происходят в последнее время в вотчине Петэна—Лаваля. Не бывает дня, чтобы не приходили вести, свидетельствующие о том, что неоккупированную Францию трясет лихорадка, что внутриполитическое положение в стране становится все более напряженным и острым.

Несколько дней назад стало известно об очередной перетасовке в «правительстве» Виши. Лаваль уволил в отставку Бенуа-Мешэна, который занимал пост статс-секретаря при главе правительства. Второй статс-секретарь при главе правительства—Герар получил неожиданно для себя назначение в Лиссабон, причем принято решение его прежний пост больше не замещать, т. е. по существу упразднить его.

Вслед за перетасовкой в кабинете последовало новое решение правительства Виши: при статс-секретариате по военным делам создать «управление специальной подготовки войск». Смысл этого мероприятия — борьба против внутреннего фронта при помощи специальных войсковых частей, подобранных и сформированных таким же образом, как в гитлеровской Германии отряды штурмовиков.

На-днях телеграф сообщил о том, что Лаваль предпринимает массовое увольнение мэров и муниципальных советников. На места уволенных назначаются люди, «благонадежные» с точки зрения Лаваля.

Если сопоставить все эти меры с ранее принятыми, с тем, что Лаваль подчинил лично себе полицию, что функции Бенуа-Мешэна не только в качестве статс-секретаря при главе правительства, но и в качестве председателя «трехцветного легиона» Лаваль взял на себя, то станет ясным, что Лаваль прилагает все усилия к тому, чтобы сосредоточить всю полноту власти в своих руках. Не случайно добился он— в дополнение к уже перечисленным мерам — полномочий на увольнение всех неугодных ему государственных чиновников «правительства» Виши.

В основе растущего внутриполитического напряжения лежит все усиливающаяся борьба французского народа против оккупантов и их лакеев, стремящихся превратить всю Францию, в том числе и неоккупированную, в гитлеровскую вотчину. В борьбу втягиваются все более широкие слои населения, все меньше становится пассивных, выжидающих, ряды противников петэновско-лавалевского режима и его изменнической политики множатся. Все чаще выступления представителей тех групп, которые до сего времени занимали выжидательную позицию. Всем памятны протесты Жаннене и Эррио против действий Петэна, направленных к уничтожению французской конституции, всем памятно заявление Эррио об отказе от ордена Почетного легиона в знак протеста против присуждения этого ордена изменникам Франции, воюющим против СССР под командованием немцев. Как известно, Эррио арестован по приказу Лаваля.

Лавалю все труднее выполнять приказы своих берлинских хозяев, требовательность которых растет в прямой пропорции к затруднениям, испытываемым гитлеровской Германией. А на этом фоне обостряется грызня между гитлеровскими лакеями, между группами Лаваля и Дорио, из которых каждая пытается уверить немцев, что именно она лучше другой справится с трудной задачей подавления непокорного французского народа. Кстати сказать, смещение Бенуа-Мешэна является красноречивым доказательством этой внутрилакейской склоки. Бенуа-Мешэн, состоя в правительстве Лаваля, поддерживал тесную связь с Дорио и, видимо, был причастен к проектам сформирования нового «правительства» Виши с участием Дорио, адмирала Платона и без участия Лаваля.

Конечно, борьба с соперниками и конкурентами доставляет Лавалю немало хлопот, тем более, что немцы широко используют эту борьбу в своих интересах, для усиления нажима на правительство Виши. Но не это главная забота «вшивого диктатора». Главная забота—это внутренний фронт, который крепнет и расширяется, который усиливает борьбу. Репрессии не спасают Лаваля, как не спасают они гитлеровских бандитов в оккупированной Франции. Расстрелы сотен заложников, массовые аресты — в тюрьмах оккупированной и неоккупированной Франции томится больше полумиллиона французских патриотов — только усиливают гнев и ненависть к гитлеровским бандитам и их гнусным пособникам вроде Лаваля и его присных.

Лаваль никогда не имел и не мог иметь опоры в широких массах народа. Но его, как и Петэна, поддерживали некоторые слои буржуазии, которые рассчитывали, что политика Петэна—Лаваля даст возможность «отсидеться», сохранить Францию вне войны, удержать колонии. Им казалось, что политика Петэна—Лаваля даст возможность добиться передышки, что удастся хоть что-нибудь спасти и что, когда дело подойдет к мирной конференции, Франция сможет принять в ней участие на правах независимой страны, располагающей какими-то «козырями».

Эти круги после капитуляции Франции полагали, что гитлеровская Германия добьется победы. И им казалось, что уплата контрибуции и общее ухудшение жизненного уровня французского народа— относительно невысокая плата за выход из войны и возможность занять в будущем «приличное место» в концерте европейских держав.

Жизнь, кровавая практика гитлеровских бандитов и их лакеев очень быстро развеяли эти надежды, показали, какую участь готовят Франции гитлеровцы. Разочарование пришло не сразу. Когда гитлеровская Германия взимала миллиардные контрибуции, выкачивала продовольствие из Франции, грабила страну, эти круги утешали себя тем, что в неоккупированной Франции существует какая-то «своя» власть, есть костяк армии, что правительство Виши имеет какую-то свою политику, поддерживает связи с внешним миром. Но когда за грабежом, за разорением французского народного хозяйства, за вывозом наиболее ценного оборудования с промышленных предприятий последовали такие события, как фактическое присоединение Эльзас-Лотарингии к Германии, как массовый вывоз квалифицированной рабочей силы, в этих кругах наступило замешательство. Чем дальше вел Лаваль свою линию, тем яснее становилось, что ухудшается как внутриполитическое положение в стране, так и ее международное положение. Люди, которые говорили, что они «против немцев, но верят в Петэна», убедились, что их вера ни на чем не основана. Линия Лаваля—Петэна оказалась линией на вовлечение Франции в войну против об'единенных наций, линией на полное превращение Франции во второстепенную державу, в подвассальное Гитлеру государство.

События последнего времени с особой наглядностью показали, что Петэн и Лаваль — не хозяева неоккупированной Франции, а лишь жалкие лакеи, прихвостни Гитлера. Разве не факт, что принудительная трудовая повинность была введена по прямому приказу из Берлина в результате провала вербовочной кампании с целью поставить гитлеровской Германии 350 тысяч квалифицированных рабочих? Разве не факт, что «трехцветный легион» был создан для того, чтобы открыть путь для участия Франции в войне против об'единенных наций? Всем известно, что Лаваль в свое время открыто высказался за то, что он желает победы Германии. Но вот что пишет один из листков французского легиона—газета «Соль»: «В согласии с маршалом Лаваль провозгласил намерение достигнуть примирения между Францией и Германией. Он заявил, что желал германской победы. Наша политика, политика легиона— это политика маршала... Продолжающаяся мировая борьба позволяет выдвинуть три гипотезы: поражение немцев, компромиссный мир и победа немцев. Поражение немцев означало бы большевизм во всей Европе. Компромиссный мир означал бы расчленение Франции. Победа немцев без Франции, как участницы борьбы на стороне Германии, означала бы порабощение Франции, низведенной на уровень Голландии или Польши».

Эта гнусная тирада петэновского листка едва ли нуждается в комментариях. Она раскрывает цели, которые ставят перед собой Петэн и Лаваль, делает ясным их путь — от капитуляции до союза с гитлеровской Германией.

Этот путь, давно осужденный подавляющим большинством французского народа, неприемлем и для многих из тех, кто еще недавно поддерживал Петэна и Лаваля. Это тем более ясно, что если ранее в этих кругах существовала уверенность в победе Гитлера, то сейчас этой уверенности нет.

Французский народ все лучше и лучше понимает, кто предал Францию, кто повинен в ее трагической судьбе, и он не простит никому пассивности в этой борьбе. Все ближе и ближе решающие моменты, которые действительно будут решать участь Франции. Во Франции создалось настолько острое положение, что оно не позволяет никому оставаться безучастным зрителем в происходящей борьбе. Тот факт, что Лаваль усиливает репрессии, что он добивается чуть ли не диктаторских полномочий, говорит не о силе его, а о слабости, о непрочности его положения. Он держится только силой германских штыков.

Борьба французского народа против изменников и предателей из правительства Виши неразрывно связана с борьбой против гитлеровских захватчиков в оккупированной Франции. И точно так же, как генералу Штюльпнагелю не удается и не удастся сломить волю французского народа, точно так же не удастся Лавалю поставить на колени ту часть французского народа, которой он управляет по приказам Гитлера.

Французский народ борется в трудных условиях. Он ждет часа, когда поля Франции станут вновь полями сражений, на которых будут нанесены решающие поражения немецко-фашистской грабительской армии, запоганившей своим присутствием французскую землю.

Я. ВИКТОРОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-82-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-39-72; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-06.

Б 28138. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 738.